

Иар Эльтеррус Екатерина Белецкая

УТРО ЧЕРНЫХ ЗВЕЗД

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Екатерина Белецкая
Иар Эльтеррус
Утро черных звезд
Серия «Безумие Бардов»
Серия «Время черных звезд», книга 1

текст предоставлен издательством "Эксмо"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3028095

Иар Эльтеррус, Екатерина Белецкая. Утро черных звезд: Эксмо;

Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49396-8

Аннотация

Когда звезды становятся черными, не остается иного выбора, кроме как через все препятствия прорываться к своим, чтобы донести информацию о том, что случилось на самом деле, – может, общими силами удастся остановить беду. И неважно, кем ты был раньше – человеком, Безумным Бардом или Сэфес. Не время вспоминать об этом, нужно идти вперед. Случайно собравшаяся после катастрофы команда из двух человек и трех мертвых Контролирующих не сдастся, да и не может сдаться – это означает гибель для стольких миров, что при одной мысли об этом становится страшно. И они идут, что бы им самим ни приходилось вынести. Неважно – главное дойти, любой ценой дойти.

Содержание

От авторов	5
Утро черных звезд	6
Терминал Транспортной Службы	9
Терминал Транспортной Службы	22
Станция Транспортной Сети	32
Мир биотехов, Маджента	87
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Иар Эльтеррус, Екатерина Белецкая Утро черных звезд

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии. Новые термины большей частью объяснены в глоссарии, находящемся в конце книги либо в самом тексте.

От авторов

В данном сериале речь идет об иной параллели событий и иной вселенной, иной реальности, чем в других наших книгах, поэтому мы просим читателей не удивляться некоторому расхождению событий во времени по сравнению с тем, что было известно им раньше. Здесь все происходило немного иначе. К тому же – время нелинейно, о чем многие забывают.

Утро черных звезд

*За чертой нездешних сказок
Непонятное случилось:
То ли проклят, то ль наказан,
То ли смерть тебе приснилась.
Знать, сложились ближе к ночи
незатейливые тени
В неизбежное знамение.
Ах, наверно, это было
Или будет, но не с нами.
И в агонии застыла
Исчезающая память.
Хоть молитвой, хоть дурманом
обезболить бы сомненья!
Да безвольным нет прощенья.
За стеной – все тот же холод,
На глазах – все те же стены,
И знобит, как будто голым
Прогулялся по Вселенной.
Сам с собой затеяв прятки,
кто-то вновь себя приводит
К зарешеченной свободе.
Только все не так уж скверно,
Как пригрезилось вначале.
Как бы плоть ни рвали нервы, —
Все же губы промолчали.
Постепенно по ступенькам
осыпается сознание
В недозволенные грани.
Ну и пусть врастают в камень
С неба скинутые звезды.*

*Мы с тобою рядом встанем,
Даже если будет поздно:
Камни на одной дороге
чечевицей нервных строчек —
Торопливый бога почерк.
За чертой нездешних сказок
Непонятное случилось:
То ли проклят, то ль наказан,
То ли смерть тебе приснилась.
Но, решая уравнение
степеней свободы воли,
Откупаешься от боли...*

Мартиэль

Шестьдесят миллиардов лет – это много или мало? Да нет, не много и не мало, просто очень далеко. Бесконечно далеко. Пускай будет шестьдесят миллиардов. Все равно это не имеет никакого значения.

*** * ***

– Ну, что ты хочешь? Хочешь, я расскажу тебе о Боге?
Порванные на коленках штаны, протершаяся на локтях куртка, запах дорожной пыли; прозрачное, как стекло, небо над головами; полубезумный взгляд, травинка в пальцах и виноватое, немного растерянное бледное лицо.

– Тебе не рассказывать, тебе бы сейчас надо... – Женици-на осеклась, потому что в глазах ее собеседника вдруг возникло что-то такое, что она мигом забыла, что именно хо-

тела сказать.

— Нет, нет, нет, ну что ты! Мне ничего не надо! Давай я быстро-быстро расскажу тебе это и пойду дальше. — Парень умоляюще посмотрел на нее, и она спросила:

— Куда пойдешь? — Куда?.. Куда-нибудь, где еще нужно кому-то рассказать.

— О Боге?

— Конечно! Ты же грустишь, я вижу. Зачем грустят те, кто заслуживает жизнь без печали?

Женщина вздохнула, кивнула, соглашаясь.

— Так уж вышло...

Степь. Слабый тонкий запах светлой, нагретой солнцем пыли.

Почему почти в каждом мире всегда в самом начале — степь?

Так надо, наверное.

Терминал Транспортной Службы Ри, мастер познания

«...Развитие техносферы предполагает также быстрое развитие общества, его переход на новый качественный уровень, так как, если этого не происходит, данное общество гибнет или деградирует, что, в общем-то, тоже означает гибель, но несколько позже. Иначе быть не может, это подтверждено историей множества миров. Естественно, данное утверждение касается лишь Индиго-миров, Маджента-миров развиваются совершенно иначе, и здесь мы не станем касаться вопроса их развития, так как это потребует отдельного курса лекций, а то и большой монографии. Коротко скажу одно: то, что кажется для Маджента естественным, нам покажется диким. И наоборот. Не все и не всегда, конечно, но это опять же отдельный вопрос, не касающийся темы данного труда.

Поэтому вернемся к главному. Основой моих утверждений, которые кое-кто считает спорными, в основном является история нашего мира, который за его пределами знают под названием Инсен. А также история немалого числа миров нашего конклава, именуемого Ансалат. Наверное, и без влияния конклава власть в нашем мире в конце концов взяла бы техноэлита, но это произошло бы немного позже, лет на

тридцать. И ничего удивительного, потребительское общество, раньше существовавшее у нас, почти растратило невозполнимые ресурсы планеты, поддерживать прежний уровень сверхпотребления стало невозможно. Тем более что тогда Инсен был разделен на множество часто антагонистичных стран. И самые сильные из них начали лихорадочно готовиться к войне – точнее, к этому их толкали их элиты, не способные поступать иначе, так как представители этих элит руководствовались только беспощадным, звериным эгоизмом. Вы удивитесь этому, а я вам скажу – ничего удивительного, олигархически-корпоративное общество всячески культивирует в обществе эгоизм, потребленчество и индивидуализм, детей изначально растят в этом духе.

Однако власть имущие не учли того, что во многих развитых странах Инсена уже начала формироваться техноэлита, состоящая из лучших инженеров и ученых, представителей естественно-научного направления. О представителях гуманитарного направления речь не идет, они заняты совершенно иным делом и в техноэлите не входят, да и входить не могут. Техноэлита до зонирования была еще аморфна, однако сумела создать свой эгрегор, что сыграло свою немаловажную роль во время последующих событий. Хотя, как уже говорилось, если бы Ансалат не обратил на Инсен своего внимания, то техноэлита по-настоящему сформировалась бы еще не скоро. Однако это случилось, слава Созидателю! Что могло произойти в ином случае, не знаю, не приучен

беспочвенно фантазировать, пусть это останется на долю так называемых писателей-фантастов.

Итак, около тридцати лет назад по нашему летоисчислению на орбиту Инсена вышел ансалатский корабль из очередной экспедиции зонирования. Считаю большой удачей, что именно ансалатский, – неподалеку от нас расположены и другие конклавы. Куда хуже было бы, если бы на нас обратили внимание Железная Сотня, Итеан или подобные им. А в Ансалате правит техноэлита, этим все сказано. Ди-эмпаты экспедиции провели коррекцию эгрегора планеты, и все страны Инсена добровольно вошли в состав конклава.

Темой данного труда служит формирование техноэлиты как таковой и переход к ней власти. Ансалат очень гуманно отнесся к своему новому приобретению, в нашем мире уже через полгода после зонирования забыли, что такое голод или нехватка самого необходимого. При этом конклав почти не вмешивался в нашу жизнь! Был установлен порог налога в десять процентов от валового дохода планеты, который аккуратно взимался ресурсами – лесом и редкоземельными рудами. И все! Но изменения эгрегора мира не прошло даром – начали разоряться и распадаться всемогущие ранее корпорации. Будущая техноэлита постепенно становилась все сильнее и сплоченнее. А по визору шли картины о жизни в конклаве – и они были настолько завлекающи, что в конце концов всеобщим голосованием населения Инсена были распущены национальные правительства, а власть пе-

редали спешно сформированному из лучших ученых и инженеров планеты Техносовету. Точь-в-точь, как в остальных мирах Ансалата. Позже мы подробно остановимся на том, как все это происходило. Также рассмотрим основные функции Техносовета, его права и обязанности перед жителями Инсена».

Что-то отвлекло внимание Ри, и он прервал размышления о своей будущей книге, монографии, которую надеялся со временем написать и представить Техносовету. Мимо гордо прошествовало семейство обывателей в ярких одеждах, вокруг которого носилась орущая стая детей, производимый ими дикий шум и привлек внимание. Инженер досадливо поморщился – даже детей не способны заставить вести себя достойно! А уж как они одеты? Смотреть противно! Он с гордостью посмотрел на свой строгий синий комбинезон, выдающий принадлежность своего владельца к техноэлите. Попробовал бы кто-нибудь из обывателей или гуманитариев надеть такой же! Сразу был бы оштрафован служителями службы порядка.

Легкий свист в небе заставил Ри поднять голову: стратосферный суперлайнер шел на взлет, невдалеке был расположен стратопорт. Да и удивительно, если бы он не был здесь расположен, – Транспортная Машина на всю планету одна, надо же как-нибудь добираться до нее из других регионов. Инженер тяжело вздохнул, провожая лайнер взглядом, – отсталость родного мира больно била его по нервам. Но ниче-

го! Если ему удастся исполнить свою миссию, то вскоре о лайнерах забудут, весь Инсен будет охвачен системой планетарных телепортов в виде удобных кабинок на каждой улице каждого города и поселка! Да, это чужая технология, ученым его родины так и не удалось разработать телепортацию самим, но пусть чужая, зато она даст возможность пойти дальше и понять больше. Да и экономия средств огромна.

А экономия просто необходима для планеты, не имеющей почти никаких ресурсов, – Техносовету она досталась практически разграбленной жадными корпорациями. Десятилетия сверхпотребления сыграли свою роль. Ну зачем, скажите на милость, каждые год-два менять холодильник, коммунникатор или стиральную машину, если старые еще прекрасно работают? Совершенно незачем! А меняли, так как корпорациям нужно было продавать новую продукцию и получать прибыль. Вот и делали вещи ненадежными, быстро ломающимися. Техносовет прекратил эту порочную практику, теперь не выпускают десятки марок одного и того же. Взять холодильники хотя бы. Есть три типоразмера, выпускаемые государственной фабрикой. Причем они настолько надежны, что способны прослужить тридцать, а то и сорок лет. И никто не получит разрешения на приобретение нового холодильника, если нет официального заключения техника о полном выходе из строя старого. Это касается всех сфер жизни. Никто ни в чем не нуждается, но безумная роскошь не приветствуется, хотя обыватели и бухтят по этому поводу, они бы

роскоши порадовались. Что ж, пусть себе бухтят, их мнение мало кого интересует. Ведь в результате описанной экономической реформы Техносовет смог направить средства на действительно важные вещи. А то ранее на новые духи и помады тратилось в десятки раз больше денег, чем на исследования космоса и фундаментальную науку. Слава Созидателю, что это позади!

Ри поймал на себе завистливый, злой взгляд какого-то гуманитария в старомодном сюртуке и усмехнулся про себя. Подобные этому вот гражданину считают, что положение члена Техносовета дает человеку власть и привилегии. Навивные идиоты! Новые обязанности оно дает, а не привилегии. Разве что моральное удовлетворение получаешь от того, что твои заслуги признаны, что твой труд не пропал даром. Взять хотя бы его самого. С раннего детства Ри увлекся телепортацией, ее практическим применением. Мечтал вообще попасть в Транспортную Службу, но, как вскоре выяснилось, транспортники не брали к себе никого со стороны – нужно было обладать какими-то особыми свойствами мозга, чтобы заинтересовать их. Тогда он, еще мальчишкой, вгрызся в учебу, отдавая ей все свои силы, забывая про игры с друзьями. Но одновременно оставался шаловливым ребенком. Вот только за его шалости чаще всего влетало другим, Ри слыл очень послушным, правильным мальчиком, хотя на самом деле не существовало, наверное, запрета, который бы он не нарушил. Но нарушал так, что следов не оставалось. И

шалости его всегда были безобидны – родители как-то сумели приучить мальчика думать о других, о том, что не только ему бывает больно. Другим тоже. Все это Ри понял, только когда вырос, и его уважение к отцу с матерью – оба принадлежали к техноэлите – возросло до небес.

Годами и десятилетиями отдавая все свое время одной проблеме, Ри со временем сделался лучшим специалистом Инсена по телепортации. Его труды вскоре стали известны за пределами планеты, он читал курс лекций даже на столичной планете конклава. А потом пошли приглашения и из других конклавов. К сожалению, как и Ансалат, телепортацию, особенно межпланетную, самостоятельно не освоивших. Приходилось пользоваться услугами Транспортной Сети, а они обходились очень недешево, мало кто мог позволить себе заплатить цену, требуемую транспортниками. Ри знал всю теорию, но практика ему не давалась, хотя одно открытие он и совершил. Правда, чисто теоретическое. И это открытие дало возможность его родине получить технологию из Маджента-мира. Мало того, он получил престижную премию одного из Маджента-университетов! И не просто, а знаменитого Ринтайского университета! За что, кстати, и был избран в Техносовет. А там Ри удалось протолкнуть свою идею приобретения чужой технологии и создания на родине сети планетарных порталов.

Однако инженер, ученым он себя не считал, хотя другие думали иначе, не ждал такой чести, как приглашение для

чтения курса лекций в университет Ринтая. Ри вспомнил свое потрясение, когда специальный курьер Транспортной Службы доставил ему голубоватый пластиковый конверт с надписанным вручную адресом. Там значилось: «Индиго, конклав Ансалат, планета Инсен, Техносовет, уважаемому мастеру познания Ри Нар ки Торку». В верхнем левом углу горел серебром герб университета. Когда инженер, вне себя от волнения, открыл конверт и прочел написанное, опять же вручную, на плотном листе то ли бумаги, то ли еще чего, он просто застыл от изумления. Мало того, что его приглашали прочесть полугодовой курс лекций о новых свойствах гиперпространства, открытых им, так еще и обещали похлопотать о возможности приобретения нужных технологий! Откуда только в университете узнали, что он мечтает об этом? Откуда-то узнали. Такую возможность упускать было грех, и Техносовет, выслушав его доводы, согласился отправить Ри в командировку, наделив своего посланца официальными полномочиями для приобретения технологий и оборудования.

И вот великий день настал! Он впервые в жизни отправляется в Маджента-мир, никогда не виденный ранее. Голофильмы и книги не в счет, они не дают понимания того, как живут реальные люди. По слухам, жители Маджента настолько отличаются от жителей Индиго, что это различие не преодолеть ничем и никак. Так ли это? Ри понятия не имел, но надеялся, что сумеет все же понять их, хоть как-то понять.

Он заранее вживил себе в память основные употребляемые в Ринтае языки, чтобы не использовать автопереводчик, который все же не давал полной адекватности перевода, загрузил в коммуникатор все нужные материалы и монографии, подготовил походный чемоданчик. С собой он взял минимум, даже запасной одежды не стал брать. А зачем? Псевдоживой биокомбинезон немнущийся, самоочищающийся, он будет прилично выглядеть еще лет пятьдесят. Тем более что на Ринтае ровный климат, резких перепадов температуры нет. Ри никогда не понимал стремления едущих куда-либо обывателей брать с собой множество разных тряпок и прочих ненужных вещей. Впрочем, это их личное дело. Он же все, что понадобится, приобретет на месте, благо Техносовет выделил на это средства. Да и за чтение лекций явно что-то заплатят. С его минимальными потребностями этих денег должно хватить.

Прощаться Ри было не с кем, он пока так и не женился, да и сорок два, при сроке жизни в триста лет, еще молодость. Не встретил ту единственную, с которой можно понимать друг друга так, как понимали отец и мать. Да и вообще, если честно, инженер не заморачивался этим вопросом — слишком много было других забот. Поэтому утром он быстро собрался, заказал через инфосеть билет на лайнер в другое полушарие, где располагался холм Транспортной Машины, и отправился в стратопорт. Полет он просто проспал, а по прилету сел в принадлежавшую транспортникам странно-

го вида небольшую машину и вскоре оказался у движущейся полупрозрачной ленты, ведущей к световым полотнищам, в которые входили отъезжающие. Сегодня отправляющихся в другие миры людей оказалось на удивление много, человек тридцать. Однако Индиго-маяки – высокий черноволосый мужчина и лысый краснокожий карлик неизвестной расы – работали довольно быстро, очередь постепенно продвигалась, перед Ри осталось всего шесть человек. Судя по их пляжному виду, все ехали на какой-то из популярных Индиго-курортов. Инженер не знал на какой, никогда не бывал на курортах и не собирался, просто не интересовался вопросами «активного» отдыха – для него лучшим отдыхом всегда была работа.

Он с грустью окинул взглядом окрестности и снова тяжело вздохнул. Все вокруг казалось самым обычным, даже движущаяся лента не выглядела таковой! Просто участок местности вдруг плавно сдвигался с места и переносил людей ближе к маякам. Об остальном и говорить не стоило – налицо был уровень технологий, превышающий инсенский на тысячулетия. И никому не было известно, на каких принципах работает Машина Перемещения, – Транспортная Служба свято блюла свои тайны, никому не позволяя проникать в них.

Пока Ри размышлял об этом, подошла его очередь. Инженер внезапно оказался стоящим перед черноволосым маяком. Тот приветствовал его коротким кивком и спросил:

– Куда вам, уважаемый?

– Маджента, Интеллус, Ринтай, – с заметным волнением выпалил Ри.

– Маджента? – слегка приподнял брови черноволосый. – Основание?

– Вот, пожалуйста. – Инженер протянул приглашение.

Маяк коротким взглядом снял информацию.

– У вас есть основание. Прошу подождать две минуты для сопряжения ветвей Сети.

Он указал, где подождать, и Ри послушно встал там, с напряженным интересом глядя на возникшее в воздухе едва заметное световое полотнище, куда он вскоре должен будет вступить и которое перенесет его на Ринтай.

– Все готово, – едва не заставил инженера подпрыгнуть раздавшийся из-за спины голос маяка. – Идите прямо в свет.

Ри, с трудом переставляя ноги, направился к световому полотнищу. Он уже несколько раз пользовался услугами Транспортной Службы, однако до сих пор перемещался в пределах Индиго, по близлежащим конклавам. А теперь предстоял путь в другую галактику! Ведь планета Ринтай находилась именно там – Маджента-конклавы объединялись не территориально, а на каких-то совсем иных основаниях, Ри не имел понятия, на каких именно.

Инженер резко выдохнул и ступил в свет. Его тут же вывернула наизнанку какая-то сила, показалось, что нечто непонятное растянуло его на миллионы миль, затем схлопнуло в точку, после чего снова растянуло. И снова схлопну-

ло. Раз за разом это повторялось, сознание рвалось в клочья, происходило что-то страшное, ничего подобного не бывало ни разу во время прошлых перемещений – он просто делал шаг и оказывался в нужном мире, на вершине такого же холма, где находилась местная Машина Перемещений. Так что же случилось сейчас? Или так всегда происходит при перемещениях между Индиго и Маджентой?

Когда все закончилось и Ри куда-то вышвырнуло, да так, что он покатился по каменистому склону, инженер с трудом смог затормозить и встать на ноги. Он утер кровь с расцарапанного лба и осмотрелся в поисках Маджента-маяка, чтобы высказать ему свое искреннее возмущение, – за что уплачены такие деньги?! Могли бы и позаботиться об удобстве перемещающихся! Это что же такое?! Разве так можно?! Но требовательный взгляд Ри никого не обнаружил, вокруг не было видно ни единого человека. Знакомого вида холм Машины Перемещений был, а вот людей на нем не было.

Растерявшийся инженер снова окинул взглядом окрестности, затем протер глаза – такого не могло быть просто потому, что не могло быть никогда! Машины Перемещений не дают сбоев, это известно даже маленькому ребенку! Однако все осталось по-прежнему – на холме он находился один. Да и запустение, явно видимое запустение царило вокруг, даже соразмерные здания вокзала и таможенных служб выглядели заброшенными полвека назад как минимум. Грязь, замызганность и кучи наметенного ветром мусора, причем мусора

явно природного – пучки сухой травы, ветки, кучи листьев. Ничего, к чему человек приложил бы руки, не было заметно, не считая, конечно, самого заброшенного вокзала.

Что все это значит? Куда его переместили? Что это не Ринтай, стало ясно с первого взгляда. Но где он тогда? Как подобное могло произойти? Ри растерянно заозирался, пытаясь понять, что ему делать, но ничего в голову не приходило.

– Эй, кто-нибудь! – заставил он себя закричать, голос звучал тихо и неуверенно.

Молчание в ответ, только шуршание ветра в сухой траве. Решив, что стоять на месте бессмысленно, Ри двинулся к зданию вокзала. Дорога много времени не заняла, вскоре он вошел в широко распахнутые двери и оказался в совершенно пустом зале. Никакого оборудования, привычного по прежним посещениям вокзалов Транспортной Службы. Инженеру стало страшно. Он уже понял, что случилась катастрофа, что его переместило непонятно куда, что выбраться отсюда он не сможет хотя бы той причине, что для работы с Машинной Перемещения нужен человек-маяк. А маяков здесь нет.

Положение, кажется, получалось безвыходное.

Ри сел на крыльцо, минуту подумал, потом решительно встал и направился в обход здания. Надо было для начала хоть немного прояснить обстановку и понять, где же он все-таки находится.

Терминал Транспортной Службы Ит, младший созидающий

«...и это, вероятно, является главным, основополагающим отличием сказок доминирующих рас циклических миров. Но есть и объединяющие факторы. К примеру, самая, не побоюсь сказать, вкусная и привлекательная вещь и в одном, и в другом случае – это беда другого человека. Самым притягательным, самым желанным является человеческое горе. Есть особая, ни с чем не сравнимая магия в чужой беде, в чужом страдании и чужой боли. Вы замечали, что в большинстве сказок Индиго герой спасает любимую от страшной опасности или, наоборот, молодой мужчина страдает из-за человеческой несправедливости, а спасает его чаще всего молодая и красивая женщина или же друг? Но вот тут и начинаются основные различия. Преодоление страданий и совершенствование через эти страдания, катарсис, который происходит у читателя или зрителя, и, непременно, хороший конец истории – вот главная отличительная черта Индиго-сказок. Сказки же Маджента-зоны чаще всего заканчиваются печально. Если Индиго строит фантастическую ситуацию «от плохого к хорошему», то в Мадженте все зеркально, наоборот – от счастья герои шествуют к беде, к разрушениям, к потере. Но, пройдя через уготованные им автором ис-

пытания, они разительно меняются. Если сказка Индиго зачастую предлагает пополнение в материальной сфере жизни ее героя – в конце почти всех сказок герой обретает или любимую, или богатство, или успех, – то Маджента показывает духовное развитие персонажа, раскрывая во всей полноте его личность. Практически любая сказка Маджента имеет цель не показать положительное завершение событий, а донести до оппонента определенный меседж, послание, в котором не будет содержаться морали, как в Индиго, но будет дан своеобразный ключ или указатель для совершенствования собственно души этого самого оппонента.

Сказки Индиго наполнены динамикой, действием, и поэтому более популярны; сказки Маджента – статичны, но в этой статике скрыта огромная внутренняя работа, которую человек совершает над собой. Это обусловлено, прежде всего, совершенно разной динамикой развития миров, эти сказки породивших, и ни в коем случае нельзя сказать, что одно лучше, а другое хуже. Постарайтесь сразу же абстрагироваться от привнесения в анализ произведений собственно этого, это, во-первых, существенно увеличит степень вашего восприятия, а во-вторых, позволит вам освоить гораздо больший объем материала этого учебного курса.

Замечу также, что Индиго-сказкам присущи полярность и воплощенное зло, которых в помине нет в Мадженте. Если вы читаете произведение и натываетесь в нем на описание жестокого, злого существа, которое априори враг все-

му живому, можете не сомневаться – эта сказка имеет Индиго-происхождение. Если же в произведении нет жестоких персонажей, а есть сторонние факторы, как то: фатум, рок, судьба, которой следует герой, то знайте – эта сказка, скорее всего, окажется произведением, написанным в Мадженте. Я не умаляю значение обоих направлений, они, на мой взгляд, достойно дополняют друг друга, и поэтому вы, конечно же, обязаны изучить оба и сделать для себя определенные выводы. В своей первой лекции я особенно хотел бы подчеркнуть, что мы, вне зависимости от своего мира происхождения, обязаны уважать и принимать как одно направление, так и другое, так и друг друга...»

Ит запнулся, тряхнул головой, пытаюсь сосредоточиться, но это никак не удавалось. Все-таки он нервничал. И не дай Господь начать так же нервничать перед аудиторией! Сорок лет – это слишком мало. Вроде бы уже взрослый человек, но все еще слишком молодой, слишком. Ну да, конечно, все мужчины рода Биэнн уезжали из дома в этом возрасте и начинали свою преподавательскую карьеру, подготовлен к этому Ит был более чем хорошо, но от дурацкой застенчивости куда деваться! Ит бросил перед собой «зеркало» и пригорюнился. Вроде бы и одет подобающе, и волосы выглядят как положено, и сумочка с необходимыми вещами гармонирует с костюмом, а все равно – какая-то глупая неуверенность в лице, и спина опять ссутулилась, видимо, тоже от волнения. Ит раздраженным движением руки изничтожил «зеркало»,

поспешно расправил плечи и огляделся. Народу вокруг было совсем немного. Неподалеку сидела женщина, судя по трехцветным волосам, среднего возраста, с нею – пара ребятишек лет по десять. Женщина что-то им вполголоса рассказывала, а они слушали, внимательно, временами тихо посмеиваясь. В непосредственной близости от Ита совершал молитву пожилой мужчина, он разложил на полу переносной алтарь, налил в чашу травяное масло и, беззвучно шевеля губами, стал мерно раскачиваться из стороны в сторону, постоянно отдавая малые поклоны. Молитва явно была дневная, короткая, но Ит понял, что мужчина свою очередь на вход в Транспортную Сеть решил уступить ему и женщине. Ну что ж, раз он не торопится, то почему бы и нет. Когда к Иту подошел Маджента-маяк (маяком оказалась маленькая, похожая на тростиночку девушка расы луури, темнокожая, со снежно-белыми волосами), он учтиво поклонился ей и показал на женщину с детьми, давая понять, что уступает очередь. Девушка улыбнулась, и вскоре в здании терминала остался только Ит да отдающий поклоны старик.

Биэнн Атум (Соградо) Ит, сорока лет, выпускник университета мира Д-35-ст, добрый сын своих родителей, верный друг своим друзьям, готовился вступать во взрослую жизнь и ужасно боялся этого факта, хотя старался не подавать виду.

Дома было лучше. Дома была мама, маленькая, хорошенькая, как куколка (Ит очень любил свою маму), дома был папа, на которого Ит был очень похож, – тот же средний рост,

та же худощавость, то же беззащитное и немножко виноватое выражение на лице, дома были друзья, с которыми Ит провел всю свою жизнь и многое пережил (например, спасение старого дуба на городской площади и мойка здания Главного Храма «естественным способом», то есть водой и тряпками, на что ушло три недели); дома были родственники в огромном количестве: тети, дяди, племянники и племянницы. К слову сказать, род Биэнн занимал в городе целую улицу, полторы сотни домов несли на своих гербах девиз рода «Созидание достойнейшее есть деяние из прочих» и имели аристократические двухбуквенные первые имена.

Ив, отец Ита, в свое время сделал то же самое, что предстояло сейчас сделать его сыну, – ушел из родного дома на десять лет, заключил контракт с одним из Индиго-университетов (что сделал и Ит) и честно отдавал полученные знания, неся слово обретенное жаждущим приобщиться. Дома его ждала невеста – маленькая, ладненькая девушка из рода Виан (Ита сейчас тоже ждала невеста и тоже из рода Виан, правда, из другой ветви этого рода, тоже маленькая и ладненькая), через десять лет вернувшийся Ив женился на ней, а еще через десять на свет появился Им, первый сын, затем Ис, второй, ну и, наконец, Ит – третий и последний. Старшие дети уже разъехались, а сейчас родительский дом предстояло покинуть младшему.

Ит даже в более чем религиозной семье Биэнн считался мальчиком слишком уж помешанным на всем правильном

и немного странным. Чего стоил лишь один-единственный факт – в двадцать с небольшим лет он получил от сокурсников кличку Доменус, а в тридцать – большой разговор с собственным отцом, который попытался первый и единственный раз внушить сыну, что правила все-таки иногда можно и даже нужно нарушать, иначе к сорока годам можно превратиться в... во что именно, Ит так и не понял, но на следующий день честно попытался выполнить отцовский наказ, выйдя на свою обычную утреннюю пробежку в зеленых штанах вместо черных. Этот факт потом года три обсуждала вся улица, после чего Ит правила не нарушал. Просто не мог придумать, как и в чем их можно нарушить. Он всегда приходил на все встречи за пять минут до назначенного времени, всегда смущался, если кто-то в обществе повышал голос, всегда четко выполнял все предписания и никогда не делал себе ни в чем послаблений – ни в учебе, ни в работе, ни в общественной жизни. Организаторские способности у него оказались так себе (из-за ужасной застенчивости), но чужие указания Ит исполнял охотно и тщательно.

...Маджента-маяк, на сей раз мужчина неопределенного возраста, выцветший и невзрачный, подошел к Иту, слегка склонил голову. Он кивнул в ответ, одернул куртку, подхватил сумочку и последовал за маяком. Идти, к несказанному облегчению младшего созидателя, готовившегося мысленно к подъему на самую вершину холма, пришлось совсем недолго. Маяк остановился перед блоком, выглядев-

шим точь-в-точь как кусок стены, замер на несколько секунд, блок на мгновение оделся тонким призрачным светом, и Ит шагнул в этот свет, нисколько не подозревая о том, что сейчас произойдет.

А в следующий момент его словно бы со всей силы дернуло куда-то в сторону, затрясло, потом возникло ощущение полета, но какого-то неправильного, нелепого, страшного, от которого свело все тело, но тут же отпустило, а потом неведомые силы, которых Ит даже испугаться не успел, выплюнули его, как человек выплевывает фруктовую косточку.

Первое, что Ит ощутил, осознав, что жив и вроде бы цел, было покалывание сотен травинок, проридавшихся через тонкую ткань куртки. В щеку впился мелкий камушек, ремень сумки обнаружился где-то под животом, а правая нога оказалась неловко подвернута и уже затекла.

Он сел, ошалело потряс головой, затем встал на ноги и огляделся. Блок Машины Перемещения, рядом с которым он стоял, находился чуть ли не на самой вершине холма, далеко внизу виднелась круглая крыша здания, которое он определил как Таможню. Индиго-маяка, к большому удивлению Ита, поблизости не оказалось. Да и привычной тропинки между блоками не было, только сухая степная трава да камни. Словно тут никто никогда не ходил.

«Ерунда какая-то, – подумал Ит. – Или это розыгрыш? Студенты постарались?..»

Впрочем, мысль о розыгрыше он отмел сразу – никакие

студенты, конечно, не смогли бы такого учинить, не сумели бы. Транспортники не подпустили бы людей к Машине просто так, да и невозможно пошутить с Транспортной Сетью, это вам не штаны антигравом смазать или мировое время во всем институте переставить.

То, что он попал куда-то не туда, Ит понял, когда спулся вниз, к зданию таможни. Вокруг не было ни души, а степь до горизонта была пустой и ровной, как стол. Ни города, ни Полос перемещения. Вообще ничего, только выцветшее жаркое небо сверху да сухая трава до горизонта внизу. А еще эти непонятные ощущения, когда он вошел в канал. Вот это действительно странно. Очень странно. Ит хотел было подумать, что что-то пошло не так, но и эту мысль тут же отбросил, как несостоятельную. «Что-то не так» могло пойти где угодно, но только не в Транспортной Сети. У маяков не бывает сбоев, ошибок, просчетов. Безопасность полная и абсолютная – опасней прогуляться из собственного дома в соседний, чем воспользоваться их услугами. Да, стоят они очень дорого, но это беспроблемный вариант для того, чтобы попасть по назначению.

«Я же в институт опоздаю, – огорченно подумал Ит. – Какой кошмар, начинать работу с такого недоразумения. Ужасно неудобно получается».

Внизу, у входа в здание Таможни, тоже никого не было, да и сама Таможня имела вид совершенно нежилой. Видимо, ею вообще никогда не пользовались. Рядом не стояло ни од-

ного домика, в которых обычно жили маяки, не было ни силовых установок, ни стоянки для транспорта. Большой, под триста метров в диаметре купол, вход зияет черной дырой, за порогом непроглядная тьма.

Поколебавшись минуту, Ит вошел. Когда глаза привыкли и тьма превратилась в мягкий сумрак, он увидел, что купол мало что пуст, так еще и не достроен до конца, – выход на противоположной стороне был сформирован, но не оформлен. Над ним веером раскинулись толстые, некогда беледые, а сейчас умершие и посеревшие ветви биоконструкта, и лишь некоторые промежутки между ними успели зарости кремниевым экзоскелетом, большинство прогонов остались пустыми. Видимо, здание во время завершения постройки недокормили, вот оно и окостенело раньше срока, не дожило до зрелости. В куполе тоже сияли мелкие прорехи, из-за них тьма и делалась не такой густой, рассеивалась и становилась пыльно-серой. Запустение и хаос. И опять же, ни души.

Зрелище было тягостное, и Ит поспешил выйти наружу, на свет. Уж лучше солнце и степь, чем этот безвременно погибший купол.

«Как же им не стыдно, – укорил про себя Ит неизвестных строителей. – Дом рос, старался, а они вот так с ним... непорядочно».

Он пошел прочь от Таможни, но потом в растерянности остановился. Идти было некуда. И все-таки, несмотря на всю непогрешимость транспортников (теперь Ит просто вынуж-

ден был это признать), что-то произошло. Он оказался совершенно один в безлюдном чужом месте и не имел представления, как отсюда выбраться. Смутно-знакомое ощущение поднялось откуда-то из глубины сознания, и с превеликим изумлением Ит вдруг понял, что это паника. И что панику он, оказывается, когда-то испытывал, давным-давно, еще в детстве, но потом совершенно про это позабыл.

Он стоял, беспомощно озираясь, сжимая в руках ремень сумки и совершенно не зная, что же делать дальше.

Откуда-то сбоку вдруг донесся звук, за который Ит мысленно возблагодарил небо, – размеренный, волшебный звук шагов, а затем к этому звуку прибавились и другие. Шорох осыпающихся камушков, шуршание травы, а потом – о чудо! – кто-то выругался на неизвестном языке, но сейчас эта ругань показалась Иту самой прекрасной музыкой.

– Сюда! – закричал он что есть мочи. – Я здесь! Сюда!

И побежал, спотыкаясь, навстречу неизвестно кому, но главное – человеку, точно человеку, потому что только человек может так замечательно шуметь и ругаться.

Станция Транспортной Сети Машина Перемещения, Таможня

Обойдя и внимательно осмотрев здание вокзала, Ри остановился и задумался. Никого и ничего он так и не обнаружил, лишь явно видные следы запустения. Судя по всему, здание сформировали при помощи биоконструкта и сразу после этого по неизвестной причине бросили, не став даже доводить строительство до конца, не завезя никакого оборудования. Но сама Машина Перемещения работала! И это странно, до безумия странно. Ведь судя по тому, что знал Ри, Транспортная Служба если уж приходила куда-нибудь, то приходила навсегда. И обустроивалась с максимальным комфортом. Он повел глазами по сторонам, увидел у подножия холма белый купол Таможни и направился туда – жилые комплексы работников Службы обычно находились неподалеку. Возможно, там кто-то живой есть.

Спускаться пришлось довольно долго, обходя наметенные ветром кучи веток и листьев, да и каменные осыпи по дороге попадались, на них недолго и ногу сломать, если поскользнешься. Поэтому Ри не смотрел по сторонам, осторожно выбирая, куда ступить. Однако все равно спотыкался и зло ругался после каждого раза.

– Т’е лкаар зе! – заставил его вздрогнуть чей-то задыхаю-

щийся голос. – Зе ирк’ан! Л’онг!

Ри резко поднял голову и замер. Вверх по склону, смешно подпрыгивая, бежал навстречу ему сутулый, худой человек с разноцветными волосами, одетый совершенно нелепым образом в какое-то подобие балахона и широкие штаны. Слава Созидателю! Кто-то здесь все же есть! Инженер обрадовано ринулся навстречу незнакомцу. Вскоре они стояли друг напротив друга. Незнакомец что-то запальчиво начал говорить, размахивая руками. Ри не сразу понял, что язык ему знаком, но только знаком. Один из довольно распространенных в Маджента.

– Простите, – с трудом сформировал он фразу, – я не говорю на вашем языке. Может, вы знаете ринтайский?

– Знаю, конечно! – обрадовано выдохнул незнакомец, переходя на указанный язык. – Вы работник Транспортной Службы? Что произошло?! Где я?! Что это за место?!

– То же самое я хотел спросить у вас... – Разочарованию Ри не было предела. – Я должен был переместиться на Ринтай, а оказался здесь.

– Значит, мы с вами товарищи по несчастью... – спал с лица незнакомец. – Я уж думал... Эх... Вы... Ой, простите, не представился! Биэнн Атум Ит, младший созидатель, к вашим услугам. Мир Д-35-ст.

– Ри Нар ки Торк, мастер познания, – наклонил голову инженер. – Планета Инсен, конклав Ансалат, Индиго. Рад знакомству, уважаемый.

– Вы кого-нибудь еще встретили? – с нетерпением подался вперед Ит.

– К сожалению, нет, – развел руками Ри. – Только вас.

– Плохо, – вздохнул Ит. – Это значит, что мы здесь одни. Все заброшено много лет назад. Вы заходили в купол? Это же форменное варварство!

– Да, непохоже на Транспортную Службу, – согласился инженер.

Он окинул взглядом окрестности, нашел неподалеку два валуна и предложил:

– Давайте присядем, а то я что-то устал.

– Давайте.

Человек из Маджента и человек из Индиго переглянулись, а затем направились к валунам и сели, устроившись, насколько это было возможно, удобно. Хотя о каком уж тут удобстве речь...

– Вы на Ринтай направлялись? – поинтересовался Ит. – Я там учился лет десять назад.

– Да, – подтвердил Ри, – меня пригласил Ринтайский университет для чтения курса лекций. А вы куда?

– В Индиго, конклав Ансалат, но не ваш, нулевой, а в смежный, индекс 9, тоже читать лекции в университете. В нашей семье после сорока все уходит на какое-то время в какой-нибудь встречный мир, так принято. Да и интересно самому посмотреть, все-таки Индиго, читал я о вас много, но написанное в книгах – это одно, а личные впечатления –

совсем другое.

– Согласен с вами. Мне не меньше хотелось повидать миры Маджента, думал, что не получится, но повезло, получил приглашение, оказывается, научный совет Ринтая заинтересовало мое небольшое открытие. По мне, его и открытием-то назвать нельзя, так, мелкое уточнение кое-каких положений гиперфизики, а вот поди ж ты...

– А я преподаватель, занимаюсь историей искусств и религий, – признался Ит. – По большей части сравнительным анализом.

Инженер внутренне скривился – гуманитарий, скорее всего, абсолютно не приспособленный к жизни, считающий, что ему все с неба должно само собой валиться. Знает он эту брацию, чаще всего ни на что не пригодные и ничего полезного не умеющие делать люди, только языком трепать горазды, но при этом мнящие о себе невесть что. Хотя этот из Маджента, может, он и не такой.

– Давайте подумаем, что нам делать, – пробурчал Ри. – Если мы никого здесь не найдем, то стоит идти искать людей.

– Я теперь даже не уверен, что они на этой планете вообще есть, – помрачнел Ит. – Знаете, я слышал о внециклических мирах, которые приобретают у официалов, но заселяют не сразу, иногда планета стоит пустой и несколько столетий. На нее ставят Транспортную Машину, а потом оставляют в покое до того момента, пока понадобится. Не на такой ли мы оказались?

– Не дай Созидатель! – передернуло от подобной перспективы инженера. – Если на такой, то мы обречены! Мы не сумеем отсюда выбраться.

– И не говорите, – вздохнул Ит. – Что же делать?

– Понятия не имею! – бросил Ри, сам ощущающий себя очень неуютно. – Я...

Его прервал странный, скрежещущий, очень громкий звук, раздавшийся откуда-то снизу. Собеседники дружно вскочили и, не сговариваясь, сломя голову понеслись туда. Вскоре их глазам предстал то возникающий, то исчезающий клубок световых нитей, казалось, нечто непонятное изо всех сил пытается вырваться из ниоткуда в реальный мир, но это никак у него не получается. Инженер с созидающим переглянулись и замерли, глядя на происходящее. О том, что это может быть опасно, ни один из них даже не подумал, привыкли жить в полностью безопасном мире. С каждым появлением клубок световых нитей все больше походил на человеческий силуэт. В какое-то мгновение он потерял прозрачность, и на сухую траву рухнул похожий на скелет невероятно истощенный человек, полностью голый. Несчастного трясло в судорогах, выгибалось и било, из его рта, носа и ушей потоком хлестала кровь. Ит и Ри снова переглянулись и, не сговариваясь, бросились на помощь, не отдавая себе отчета, что ничем помочь не смогут. Однако их обоих родители, так уж вышло, с детства приучили не оставаться в стороне, если кто-то рядом попадал в беду.

Залитый кровью незнакомец внезапно хрипло заклекотал, затем клекот перешел в не менее хриплый хохот, от которого товарищей по несчастью продрало морозом по коже. Нечто невидимое не дало им приблизиться к нему, показалось, что они уперлись в барьер, упругий, но одновременно непреодолимый. Незнакомец встал и раскрыл наполненные безумием глаза, не прекращая при этом столь же безумно хохотать. Его всего трясло, тело дергалось, изо рта текла слюна, перемешанная с кровью, – уже не чистая кровь! Ри отметил это и удивился. Что это за человек такой – и человек ли вообще? А тот вдруг протянул руку вверх, и в этой руке возникла ломаных очертаний гитара со световыми струнами.

– А-а-а... – затянул неизвестный, его невероятный голос сводил с ума, глушил, заставлял зажимать уши, но это не помогало, голос все равно проникал всюду. – А-а-а...

Затем он внезапно ударил по струнам, заиграв жуткую для слуха Ри, сводящую с ума мелодию, которую и мелодией-то трудно было назвать, – скрежет какой-то. Кровь со слюной продолжали течь из его рта, но это не останавливало безумца – а перед ними был именно безумец, это стало ясно очень быстро. Он одновременно играл, пел и танцевал какой-то жуткий танец, ломанные движения которого напоминали движения насекомого. Некоторое время ничего не менялось, после этого сумасшедший внезапно преодолел одним прыжком несколько метров и принялся скакать, как кузнечик.

Ри с Итом наблюдали за происходящим с раскрытыми

ртами, их растерянности не было предела. Кто это? Почему он так себя ведет?! Что-то в облике этого существа не давало инженеру покоя. Но что? Он не знал. Только по прошествии нескольких минут, в течение которых они безуспешно гонялись за безумцем, до Ри дошло. Он вспомнил, кто, по слухам, имеет гитары со световыми струнами. И ему стало страшно.

– Что это такое? – запыхавшимся голосом спросил Ит, когда они с Ри, наконец, остановились.

– Боюсь даже подумать, – ответил Ри. – Но если я прав, то это может быть... это может быть Безумный Бард.

Ит сглотнул и невольно сделал шаг назад. О системах Контроля он в свое время читал (а кто в юности о них не читал?) и из прочитанного вынес для себя только одно правило – от Контроля в любых видах надо держаться подальше. Безумные Барды, злые и беспощадные, работающие, по слухам, в каком-то невиданном аудиальном пространстве, представлялись ему жестокими пособниками недобрых богов, берущих на себя право казнить и миловать без разбора и повода. И если хоть на минуту допустить, что вон то кривляющееся существо с гитарой один из тех самых Бардов, то за их с Ри жизни никто и одного импульса не даст. Убьет и не заметит. Собственно, в книжках было и про других Контролирующих, которые были немного лучше, ди-эмпаты, например, и про контролирующих много хуже, типа Сэфес, которых, впрочем, никто никогда не видел, а потому их, скорее

всего, просто не существовало.

– Если это Бард, то зачем мы за ним гоняемся? – спросил Ит.

– Как это зачем? – поразился Ри тупости собеседника. – Человеку плохо, он весь в крови, вы ослепли, что ли, не видите?! Помочь надо!

– Но мы к нему даже подойти не можем, – справедливо возразил Ит. – Да и опасно...

Ри возвел очи горе и пробормотал сквозь зубы какое-то неизвестное Иту ругательство.

Следующие полчаса превратились в фарс – инженер и создающий гонялись за весело прыгающим по кочкам Бардом, пока, наконец, не осознали всю тщету этой погони. Бард скакал, как заяц, и уставать совершенно не собирался, а его преследователи уже основательно выбились из сил. К тому же кровь изо рта и ушей у безумца идти перестала, а вот его невольные преследователи обзавелись ссадинами и синяками, потому что ни один, ни другой по пересеченной местности раньше не бегали.

– Все, больше не могу. – Ит рухнул на очередную кочку, стащил с себя кардиган и принялся вытирать вспотевшее лицо.

– Он еще и поет, – возмущенно пробормотал Ри. – Нет, вы только послушайте, *что* он поет!..

Издалека доносился чистый голос Барда. Ит вслушался. В песне шла речь о какой-то «бабе на крыльце», которая на

этом самом крыльце вытворяла такие вещи, что все соседи ходили «на прекрасную Раису каждый вечер поглядеть».

– Уму непостижимо, – ошарашено ответил Ит. – А вы все-таки уверены, что это Бард?

– А кто еще? – Ри шумно вздохнул и с неприязнью посмотрел в сторону, откуда все еще раздавалась песня. – У вас есть какие-то рациональные предположения?

– Нет, – честно ответил Ит. – У меня вообще никаких предположений не...

Он не договорил. Над их с Ри головами вдруг раздался гул, низкий и вибрирующий; Ит с ужасом увидел, что степь стала вибрировать вместе с этим гулом, – задрожали камни, над землей поднялась мелкая пыль, затрепетала сухая трава. С неба опускалась тень, гигантская, бесформенная, и, казалось, уже не только земля и трава, а все пространство басовито гудит вместе с нею, словно на землю садится невероятного размера рой растревоженных пчел.

Ри очнулся первым.

– Бежим! – заорал он, хватая Ита за рукав. – В купол, скорее!

Дважды повторять не пришлось. Созидающий подхватил свою сумку, и они, спотыкаясь, бросились к куполу Таможни, не разбирая дороги.

Пространство гудело все сильнее, воздух внезапно слабо засветился ирреальным опаловым светом, по травинкам запрыгали крошечные искорки. Гул нарастал, он становился

уже невыносимым, от него ломило в ушах и ныли зубы.

Добежав до купола, Ри и Ит заскочили внутрь и, прикинув к щели, стали наблюдать. Опаловое облако опустилось, наконец, на землю, и участок степи, на котором сидели Ри с Итом после ловли Барда, совершенно скрылся из виду.

И вдруг все кончилось. Мгновенно. Облако было – и его не стало, словно его выключили или оно исчезло по мановению волшебной палочки. Ри с Итом с удивлением увидели, что на том самом месте, где они сидели после ловли Барда, стоит темно-серая большая машина, судя по форме – то ли патрульный катер, то ли что-то подобное.

– Что это такое? – спросил Ит.

– Хрен его знает. Пошли посмотрим? – Ри поднялся. – Терять нам точно нечего.

Пока они шли обратно, Ит успел подумать, что, может быть, это транспортники о них вспомнили и прислали помощь, но стоило им подойти поближе, как он расстался со своей нелепой обнадеживающей мыслью.

На этом катере (а это оказался именно катер) не было ни одной опознавательной метки, ни одного символа. Темно-серый, словно поглощающий солнечные лучи, он неподвижно висел в полуметре над травой и никаких признаков жизни не подавал.

– Хм, – Ри прошелся взад-вперед, разглядывая катер. Метров десять в длину, почти три в высоту и ни одной несглаженной линии. Красивая машина. – Какой-никакой, а

транспорт. Непонятно, правда, чей, но в нашем положении выбирать не приходится. Вот только как попасть внутрь?

Катер, казалось, только этого и ждал. Прямо напротив Ри его стена вдруг потекла вниз, словно ртуть, и образовала у ног попятившегося от неожиданности инженера подобие трапа.

– Лихо, – с уважением в голосе сказал Ри. – Вы такое когда-нибудь видели?

– Нет, – ответил Ит. – У нас такого точно нет.

– Пошли? – предложил инженер. – Надо же посмотреть, что нам... послало небо?

Созидающий кивнул без особой уверенности и вслед за Ри поднялся по мягко пружинящему трапу в катер. Он чувствовал себя неуверенно, и, как выяснилось, не зря. Первый труп они обнаружили совсем близко от входа. Ри сел на корточки, внимательно всмотрелся в лицо погибшего и печально покачал головой. Ит тоже присел рядом. Перед ними лежал совсем молодой парень, самое большее лет двадцати, высокий, смуглый, с правильными чертами лица. Он был одет в однотонный комбинезон, похожий на комбинезон Ри, только не синий, а серый, на ногах у него ничего не было.

– Почему он босой? – ни с того ни с сего спросил Ит и сам удивился: зачем ему это?

– Кто ж знает, – проворчал Ри. – Хуже другое. Помочь ему мы ничем уже не можем, а послушается ли нас машина – это вопрос. Бывают модели, которые работают только с одним

хозяином.

Ит ничего не ответил, да и что бы он мог ответить? Про любые плавающие, летающие, едzące и стыкующие точки пространства машины он достоверно знал только одно: они предназначены для того, чтобы переместить человека из одного пункта в другой. Ит встал, огляделся и тут же заметил еще один труп, который находился в носовой части катера. Он поманил Ри, и они вместе подошли ко второму телу.

– Ух ты, альбинос! – удивился Ри. – У нас их или высылают, или лишают право на потомство. Ну, знаете, нарушенная генетика... А у вас?

– У нас их нет, их лечат сразу после рождения. Они же почти слепые, – ответил Ит. Он опустился на колени, стремясь рассмотреть человека получше.

Созидающий никогда не думал, что альбинос – это так красиво. В мире, где он родился и вырос, альбиносов считали больными, увечными, но более чем успешно лечили. И ни один бывший альбинос никогда не признался бы в приличной компании, что он по рождению альбинос. Но этот... Ит смотрел на него с интересом, как на редкую птицу. Снежно-белые волосы, тонкая, почти прозрачная кожа, под которой читается сложный рисунок бледно-голубых вен, пепельные губы, почти невидимые брови и ресницы.

«Статуя, – подумал он. – Словно статуя. Как жалко, что он мертв».

– Так, вот что. – Ри понял, что от Ита толку мало и надо

брать дело в свои руки. — Их надо похоронить и заняться катером. Вы молитвы какие-нибудь знаете?

— Знаю, — ответил созидающий. — У меня и сан есть, мне можно отчитывать. Небольшой, правда, сан, но действительный. Если потом спросят, то закон о погребении мы не нарушим.

И один, и второй к смерти относились достаточно спокойно. Одному с детства твердили, что смерть — это неотъемлемая часть жизни, а второму — что смерть лишь веха на пути в лучший мир, и не более того. Конечно, прикасаться к трупам неприятно, но это, к сожалению, придется сделать.

Ри, видимо, подумал о том же самом. Он присел на корточки рядом с Итом, шумно вздохнул.

— Не хочется, а надо, — твердо сказал он. — Мне тоже немного не по себе, но...

— Плохо то, что мы даже имен не знаем. И не знаем, от чего они умерли, — Ит потер переносицу и строго посмотрел на Ри. — Надо для начала все-таки обойти катер и попробовать выяснить, кто они такие. Хотя бы! Ри, поймите, похоронить мы их можем и после этого, потому что некорректно...

— Тут очень тепло, и процесс разложения начнется быстро, — возразил Ри. — Можно сначала зарыть, а потом поискать.

— А как я отчитывать буду, имен не зная? — от волнения Ит чуть было не сбился на высокий штиль, но вовремя опомнился.

Неожиданно им на плечи легли чьи-то руки.

– О! Гляди-ка! – радостно сказал кто-то. – Ка... ку... кынкуренты па-жа-лы-ва-ли!.. Причем дохлаи... саавсем дохлаи... или как правильно? Дохлые? Тухлые? Чахлые? А поди, моя Раиса, на широкое крыльцо!!!

Ит и Ри стояли, боясь шелохнуться, потому что поняли, чьи это руки, и теперь не знали, что делать. Затем инженер медленно повернул голову и увидел смотрящие на него глаза Барда, в которых уже не было безумия. Ну, почти не было, остатки все же еще можно было заметить. Контролирующий слегка покачивался, что было заметно по прикосновению его рук.

– Вы пришли в себя? – осторожно поинтересовался инженер, вспомнив все предыдущее.

– Н-не с-совс-сем-м... – с трудом ответил Бард. – В-время н-нуж-жно. Н-но уж-же ч-что-то с-соображ-жаю...

Он снял руки с плеч Ита с Ри и яростно потер виски, после чего пожаловался:

– Г-голов-ва р-раскал-ливается...

– Вы Безумный Бард? – решился задать вопрос Ит, которому это существо внушало подсознательный ужас.

– Он-н с-сам-мый.

– А эти двое кто?

– С-сэф-фес. Эк-кип-паж С-сэф-фес. С-сов-всем-м д-дохлен-нькие С-сэф-фес...

– А вы не поспешили с решением, уважаемый?.. – неожи-

данно раздался с пола чей-то слабый, едва слышный шепот.

До недавнего мертвый альбинос внезапно приоткрыл затянутые поволокой беспамятства глаза. Из уголка рта потекла струйка крови, крылья носа затрепетали.

– Вы живой?! – отступил на шаг пораженный Ит. – А мы вас хоронить собрались...

– Замечательно, – непонятно ответил альбинос. – Тебя тоже из Сети неожиданно вышвырнуло, аудиал?

– Аг-га, – буркнул тот, на глазах приходя в себя, он уже почти не заикался. – Н-наших м-много оч-чень п-погибло, д-думал, я т-тоже н-не в-выберусь. Ч-чудом с-спасся, в-все п-перепуталось, в-все с-связи п-похерены, л-лазейку од-дну н-нашел и в-в н-нее с-сунулся. П-повезло, я б-был в-в с-срочном в-включении, а н-не в п-постоянном, к-как в-вы. С-сами т-то к-как? П-после п-псевдосмерти т-то... З-знаю, к-каково он-но...

– Плохо, – вымученно улыбнулся альбинос, – никогда таких паршивых выходов не бывало. Я вообще не очень понимаю, почему мы живы. Дайте кто-нибудь попить.

– А где взять? – спросил Ри, которого и самого мучила жажда.

– Представьте себе, что вы хотите. Катер сам все сделает. У меня сейчас сил даже на это нет.

Сам?! Это какой же уровень техники у этих Сэфес?! Не говоря уже об электронике! Нечто непредставимое, опережающее их мир уже не на сотни, а на многие тысячи, ес-

ли не десятки тысяч лет. Ри ошеломленно потряс головой, а затем четко представил поднос с четырьмя – подумал, что остальные тоже пить хотят, – стаканами воды, четко указав ее химическую формулу – H_2O . Хотя дистиллированная вода и не слишком вкусна, зато безопасна. В воздухе перед его лицом появилось затемнение, вскорости ставшее подносом. Ри нерешительно взял с него один стакан и отхлебнул. Вода, чистая дистиллированная вода, как он и просил. Второй стакан ухватил и жадно выхлебал Бард. Третий взял Ит и наполнил альбиноса, осторожно приподняв тому голову.

Раздавшийся от входа негромкий стон заставил Ри вздрогнуть. Похоже, второй Сэфес тоже приходит в себя. Но как же это? Они же были мертвы, он сам проверял пульс! Бард говорил о псевдосмерти, но что это такое? Все книги, которые инженеру довелось читать о системах Контроля, обходились общими словами, многие авторы вообще сомневались в их существовании. И ничего удивительного – трудно представить себе системы такой, почти беспредельной, мощи. Слишком все это походит на легенды, потому многие и не верили в существование систем Контроля. Однако они существуют, это факт, в чем Ри убедился лично. Лучше бы этого, конечно, не случилось, но теперь уже ничего не поделаешь – случилось. А к фактам инженер всегда относился с уважением, да и не мог, при его-то профессии, относиться иначе.

Они с Итом подошли ко входу, где начал шевелиться

второй Сэфес. Черноволосый явно ничего не соображал, он только постанывал и мотал головой, похоже, испытывая сильную боль. Инженер еще раз подивился про себя, что эти странные существа ожили.

– Вы нас очень обяжете, если поможете прилечь где-нибудь, – альбинос с трудом поднялся с пола, держась за стену. – На полу тоже неплохо, но на кровати было бы как-то приличнее.

– Конечно, конечно, – засуетился Ит. – Как вы сказали? Надо просто подумать, да?

– Правильно. Спасибо, так гораздо лучше. – Альбинос устало присел на край возникшей рядом с ним конструкции. Представление о кроватях у Ита было более чем спартанским (в его семье роскошь считалась вещью недопустимой и даже вредной), но Сэфес, кажется, был не против. – Если вас не затруднит, сделайте такую же кровать для моего второго.

– А как вас зовут? – спросил Ит.

– Я Леон, мой второй – Морис, – ответил Сэфес. – Простите, но с вашего позволения мы поговорим позже.

Через минуту оба Сэфес уже спали.

Ри представил себе кресло, и кресло выросло, что снова удивило его, хотя пора было бы уже привыкнуть к возможностям этой невероятной машины. Его примеру последовали Ит с Бардом. Последний выглядел намного лучше, чем раньше, он откуда-то взял серый комбинезон, похожий на комбинезоны Сэфес, и успел одеться, Ри не заметил, когда

он это сделал. Выглядел Бард странно, в его глазах стояла боль. Впрочем, не так – БОЛЬ. И отчаяние. Почему? Что с ним случилось?

Инженер задумался, происходящее ему очень и очень не нравилось. Итак, что имеется на выходе? Машина Перемещения, что раньше считалось совершенно невозможным, дала сбой, и их с Итом выбросило на ненаселенную планету, находящуюся неизвестно где. После чего на той же планете появились Безумный Бард и экипаж Сэфес, тоже явно выброшенные сюда не в штатном режиме, о чем можно судить исходя из их слов. А ведь их возможности, если вспомнить прочитанное в юности, весьма велики.

– Вы не скажете, что случилось? – поднял Ри глаза на Барда, не спеша пьющего из высокого стакана какой-то ярко-желтый напиток. – Мы оказались совсем не там, где должны были оказаться...

– Вам еще повезло, – усмехнулся тот, он уже совсем перестал заикаться. – Судя по тому, что я успел снять, находясь в Сети, почти все люди, находящиеся в момент катастрофы в Машинах Перемещения, погибли. Так что благодарите Создателя – он вас любит, раз позволил спастись. Шансов на это у вас было десять в минус двенадцатой степени, вряд ли больше.

– Да что случилось-то?! – дернулся от такого известия Ит. – Что за катастрофа?!

– Не знаю, – помрачнел Бард. – Сеть внезапно начала раз-

рушаться, связи между практически всеми сиурами и мега-сиурами наших зон ответственности перепутались, многие вообще исчезли. Почти все наши, находящиеся в Сети, погибли. Мне повезло остаться в живых, наверное, потому что был в экстренном включении, я уже говорил об этом. После постоянного стресса я бы находился в неадекватности не меньше недели, а то и декады. Видели, наверное, что я вытворял в этом состоянии...

– А почему вы впадаете в такое состояние после выхода из Сети? – В глазах Ри горело любопытство.

– Как бы вам объяснить... Представьте себе, что у вас тысячи чувств и тысячи потоков мышления. Представили?

– С трудом.

– А теперь представьте, что вас внезапно отрывают от всех этих чувств и потоков, после чего одним ударом вгоняют в слабое человеческое тело с его всего лишь пятью чувствами и одним потоком мышления. Вы будете после такого адекватны? Сразу придете в себя?

– Вряд ли... – медленно покачал головой Ри, у которого мурашки по коже пошли после того, как он представил себе сказанное. – Благодарю, я понял.

– То-то же, – удовлетворенно кивнул Бард. – Кстати, меня зовут Таенн Дорх. Родом, кстати, с вашей планеты, Ри. Но ушел оттуда больше пятисот лет назад. В момент смерти физического тела. Насколько мне известно, планету зонировал Ансалат. Это так?

– Да, благодарение Созидателю, – подтвердил инженер. – Повезло, что не попали в лапы Железной Сотни.

– Вы правы, не самый приятный конклав. Ансалат значительно лучше и гуманнее, хотя тоже имеет свои недостатки, недавно, например, пришлось поучить его правителей уму-разуму, а то слишком зарвались.

– Это не тогда ли, когда мы не сумели зонировать несколько планет в созвездии Дикого Пса? – подозрительно прищурился Ри, вспомнив массовую истерию, поднятую средствами массовой информации конклава после этого случая.

– Тогда, – слегка усмехнулся Таенн. – Мы можем позволить техногенной цивилизации зонировать лишь подобные ей. А есть еще и уникальные, идущие иным путем развития, такие мы обязаны оберегать любыми средствами. И прежде всего от техногенных конклавов.

– Почему?! – возмущенно вскинулся инженер. – Разве наш путь развития неправилен?!

– Он просто самый распространенный, – безразлично ответил Бард, прислушиваясь к чему-то, слышному только ему. – При этом ни одна техногенная цивилизация так и не вышла на следующий уровень развития. За миллиарды и миллиарды лет. Тогда как цивилизации, следующие иным путем, чаще всего достигают этого уровня. Статистика говорит сама за себя.

В горле Ри образовался горячий комок обиды, который он никак не мог сглотнуть. Да кто они такие, эти Барды, что

берутся судить, чей путь правилен, а чей нет?! Кто им дал такое право?! Понятно теперь, почему Контроль так ненавидят в большинстве конклавов...

Ит вспомнил, что читал что-то подобное. Вообще, на его взгляд, в Индиго все было ужасно запутанно и нелогично. Он искренне не мог понять, для чего придумывать альтернативы тому, что и так хорошо, он не понимал самой сути тех же экспансий, не ощущал правильности в отношениях между высокоразвитыми Индиго-мирами и не понимал стремления людей из Индиго быстро и радикально что-то менять. В его мире не менялось почти что ничего. В этом не было необходимости.

– Давайте все же вернемся к случившемуся с нами. – Ри с трудом взял себя в руки. – Значит, некая неизвестная сила разрушила эту вашу Сеть и...

– Не разрушила, – прервал его Таенн, – ее невозможно полностью разрушить. Перепутала и порвала связи между сиурами – да.

– Но при этом погибло множество ваших коллег? – уточнил инженер.

– Да... – неохотно подтвердил Бард. – Боюсь, что большинство.

– Это похоже на войну... Войну систем Контроля... Уж не Сэфес ли вас так приласкали?

– Чего?! – вытянулось лицо Таенна.

Он некоторое время растерянно смотрел на Ри с Итом, а

затем принялся непотребно ржать, колотя ногами по полу, а руками по подлокотникам кресла. Задышался, захлебывался, останавливался ненадолго, после чего снова продолжал хохотать.

– Почему вы смеетесь?! – возмутился инженер. – Это самый естественный вывод!

– Оставьте... – сквозь смех простонал Бард. – Как вы себе представляете войну правой руки с левой?.. Или печени с селезенкой?.. Чушь полная...

– Думаю, вы просто не хотите признавать мою правоту! – упрямо набычился Ри, который действительно не мог сделать никакого иного вывода из случившегося. – Ничем, кроме войны Контролей, объяснить происшедшее невозможно!

– Думайте что хотите, – внезапно успокоился Таенн. – Знай вы немного больше о Контроле как таковом, то не думали бы о таком. А мне, в общем-то, безразлично. Мне важно выбраться отсюда и донести до своих информацию, которую я имею.

– А как выбраться? – влез Ит, глядя на него с затаенным страхом.

– Мы на катере Сэфес, а эта машина на многое способна. Плохо только, что сами Сэфес придут в себя нескоро, а я катером управлять не умею, мы используем совершенно иные технологии перемещения в пространстве и времени.

– А меня он послушается? – встал инженер, пребывая в возбуждении, – считал, что справится с управлением любой

машиной, что бы она собой ни представляла.

– Раз вы здесь, то, думаю, послушается, – пожал плечами Бард. – Пробуйте, а я пока посплю, устал слишком, выход из Сети мне тяжело дался.

Он откинулся на спинку кресла и тут же засопел. А Ри обвел взглядом обстановку катера и усмехнулся в предвкушении.

– Может, не стоит... – подал голос Ит.

– Стоит, обязательно стоит! Другого шанса побыстрее покинуть это негостеприимное место я не вижу. А вы?

– Я тоже, но... – созидающий не договорил.

– Что вы собрались делать? – черноволосый Сэфес, до этого вроде бы не подававший признаков жизни, сел на своей кровати и с возмущением уставился на Ри и Ита. – Что тут вообще происходит?!

– Если бы мы знали, что тут происходит, мы бы охотно проинформировали вас, – справедливо возмутился Ит. – К сожалению, мы не имеем об этом понятия. Ваш коллега, – Ит кивнул в сторону Барда, – сказал что-то маловразумительное про какую-то Сеть, которая якобы была разрушена, и добавил, что все мы очутились тут именно по этой причине.

– Примерно так все и было, – кивнул Морис, – но это не дает вам права без спросу пользоваться нашим катером. Тем более что он не годится для того, что вы задумали.

– Так это все-таки война или не война? – напрямую спросил Ри. Ответ одного оппонента его явно не удовлетворил, и

теперь он хотел услышать противоположную сторону.

– Нет, это не война, конечно же, – Морис сел поудобнее. – Прежде всего, войны не бывает.

– Вообще не бывает? – ехидно спросил Ит.

– Вообще, – подтвердил Сэфес. – То, что случилось, напоминает какой-то абсурд, но никак не войну. Боюсь, что я не сумею вам ничего объяснить. Вы ведь не имеете представления о том, что такое Сеть и что такое такие – как он или мы? – Морис кивнул в сторону Барда.

– Сволочи вы, – неожиданно сказал Ри. – Делаете из людей бессловесную скотину, все за них решаете. Ну а как же, вы же самые умные и продвинутые, а мы так...

Иту вдруг стало обидно за Сэфес. Тот сидел неподвижно и с грустью смотрел на Ри. Не с осуждением, не с возмущением, а именно с бесконечной грустью. Созидающий вдруг понял, что Сэфес не станет возражать, и ощутил, что сейчас Ри совершенно не прав, но доказать эту неправоту ему никто никогда не сумеет.

– А можно узнать, что все-таки произошло? – спросил Ит, когда Ри выдохся и перестал ругаться.

– Можно, конечно, – ответил Морис. – Только давайте для начала уясним детали. Барды – аудиалы, они работают с Сетью посредством звукового и эмоционального ряда. Мы – визуалы, работаем с цветовыми градациями и тоже с эмоциональным рядом. Это понятно?

– Понятно, но только непонятно, с чем именно вы рабо-

таете, – заметил Ит.

– Сеть, по своей сути, это ментальное объединение всех планет, на которых есть разумная жизнь, в единую систему. В пределах этой вселенной, разумеется. Вопреки распространенному заблуждению, мы ею не управляем, в привычном вам смысле, мы просто поддерживаем ее в состоянии равновесия, не более того. Это существенно облегчает жизнь таким людям, как вы, например. Это помогает транспортникам, это дает официальным службам возможность локализовать возникающие конфликты, это...

– Это все звучит просто замечательно, – язвительно заметил Ри, – но не имеет отношения к сути вопроса.

– Может быть, вы помолчите и дадите мне закончить? – В голосе Сэфес прорезалась стальная нотка. – Так вот. Низшая единица Сети называется сиур, она включает в себя шесть планетарных систем и их отражение, таким образом планет получается двенадцать. А дальше включается прогрессия.

В воздухе перед Сэфес повис светящийся шестиугольник, который вдруг начал делиться с невероятной скоростью. Ит успел узнать только ромбоусеченный кубоэктаэдр, а дальше началась полная неразбериха, в результате которой через три секунды Ри, Ит и Морис оказались окруженными роем светящихся точек.

– Думаю, достаточно, – удовлетворенно кивнул Морис. – Это модель. Каждая точка является сиуром, это вы помните. Некоторые области контролируют аудиалы, – схема полых-

нула ослепительно-синим, – некоторые – такие же визуалы, как мы, – фиолетово-вишневая вспышка, – а некоторые еще ждут своей очереди на включение в ту или иную зону, – неяркий белый сполох. – И вот так в итоге выглядит Сеть изнутри.

Ри и Ит стояли посреди мягко светящегося разноцветного облака. Сэфес улыбнулся.

– Красиво? – спросил он совершенно по-детски. – Ведь правда, очень красиво, да? Жизнь вообще потрясающе красивая штука...

– Красиво, – согласился Ит. – Вы правы.

– А произошло, собственно, вот что... – Сэфес нахмурился, и разноцветное облако словно пронзили метастазы раковой опухоли, черные извилистые молнии зазмеились в разные стороны, и в одно мгновение разноцветное волшебное облако превратилось в золотистые лохмотья с огромной черной кляксой посередине. – Схема, которую вы видели, как раз и есть тот участок, в котором работали и мы, и уважаемый Таенн. Сейчас, если я успел все понять правильно, участок полностью остановлен, Сеть переведена в пассив, заблокировано все, что возможно блокировать. Вам действительно сказочно повезло, ведь вы могли просто не выйти из Транспортной Сети...

– Так что произошло-то?! – спросил Ит.

– Я не знаю, что это такое, но могу описать, как это происходило. – Морис убрал рваную схему, и в воздухе снова

повис один-единственный сиур. – Все началось в одной планетарной системе, с одного мира.

Одна из светящихся точек мигнула и стала черно-серой.

– Вслед за этим в преобразование стали включаться следующие миры этого сиура, – точки почернели вслед за первой, – а дальше этот сиур потянул за собой другие, которые тоже стали преобразовывать подобным образом те, что были рядом. Это похоже на цепную реакцию, если вы понимаете, о чем я.

– Понимаем, понимаем, – нетерпеливо сказал Ри. – Дальше.

– А дальше процесс частично остановился, но, судя по всему, где-то еще продолжается, – закончил Морис. – Я не знаю, что дальше. У меня больше нет информации.

– Так что же все-таки случилось?

– Не имею представления, – ответил Морис. – Я-мы-я никогда не встречали упоминаний о таком явлении.

– А что такое «я-мы-я»? – поинтересовался Ри.

– Это так Сэфес себя пафосно обозначают, – проснувшийся Таенн хмыкнул. – Потому что они то ли один человек, то ли два. Видимо, сами для себя этот вопрос решить не могут.

Второй Сэфес тоже сел, огляделся и улыбнулся.

– Примерно так, – согласился он. – Но мы хотя бы не поем на выходе из Сети песни про голую женщину, совокупляющуюся с котом на пороге ее собственного дома.

– Леон, – предостерегающе сказал Морис, – не стоит на-

чинать полемику. Пожалуйста.

– А что с меня взять? Слепой и совершенно неадекватный генетический мусор, – ехидно ответил Леон. – Говорю, что заблагорассудится. Правда, редко.

– Слепой? – удивился Ит.

– Ну, почти, – подтвердил Сэфес. – Я вижу, просто не так, как вы.

– У него сетевое зрение, – уточнил Морис. – А глаза вообще никуда не годятся. Предлагали это исправить, но убедить моего второго в чем-то порой очень сложно.

Ит слушал разговор вполуха. Что же делать дальше? Если ситуация и впрямь такая серьезная, как утверждают Бард и Сэфес, то что же будет с ним самим и с Ри? Удастся ли попасть домой или хотя бы в те миры, куда они направлялись? На катере, по всей видимости, можно выбраться с планеты, но это явно не решит проблему. Хотя...

– Морис, скажите, а где мы сейчас находимся? – спросил Ит.

– Мы в эпицентре. – Морис снова повесил посреди каюты схему с тем, что осталось от участка Сети. – Территориально – вот тут, – он ткнул пальцем в самую сердцевину темного пространства. – Я думаю, нам всем повезло, что так удачно подвернулся этот мир. Да, он внециклический, но это условная Маджента, поэтому, вероятно, мы и сумели...

Он запнулся, нахмурился, и пространство вокруг взорвалось цветным вихрем, который, впрочем, тут же остановил-

ся.

– Ничего мы не сумели, – сумрачно подытожил Леон. – Уважаемый Таенн, вы знаете, что мы с вами уже несколько часов как мертвы?

– Что вы имеете в виду? – ошеломленно вскинулся Бард.

– То, что сказал... – вздохнул Сэфес. – Запросил у катера информацию о нашем состоянии, он сообщил, что «время смерти два с чем-то часа назад»...

– Что?!! – вытаращился на него Таенн.

– Не знаю, как это объяснить... Но, с точки зрения аппаратуры, мы мертвы. И как такое возможно – тоже не знаю.

Бард принялся витиевато ругаться, поминая что-то Ри с Итом непонятное. Те предпочли молчать, догадываясь, что сейчас лучше не вмешиваться. Инженер где-то в глубине души испытывал глухое злорадство, но одновременно ему было за это чувство стыдно. Однако ничего не мог с собой поделать, слишком большое неприятие вызывал Контроль и его действия. Почему его конклав лишили перспективных планет?! Только потому, что Барды так решили?! Нет у них такого права! Ри был искренне уверен, что их путь развития единственно верный, что других просто не может и не должно быть – он никогда не сталкивался с альтернативами. Да и полагал, что логика – это высшая ценность, и эта самая логика, его логика, подтверждала его же правоту.

– И Сеть не запросить, доступ перекрыт... – с тоской сказал Бард. – Это что же получается? Мы вполне себе живые,

но любая интеллектуальная система воспринимает нас мертвыми?

– По поводу любой, не поручусь, – скривился Леон, – но системы нашего катера воспринимают нас именно так.

– А наши гости? – Морис повернулся к Ри с Итом, продолжающим молча смотреть на них.

– Сейчас запрошу.

Пространство вокруг альбиноса снова взорвалось световым вихрем, но вскоре вернулось в обычное состояние.

– Они, по мнению интеллектуальности катера, вполне себе живы, – после недолгого молчания сообщил Леон. – Неопознанные разумные биологические объекты. Беда в том, что у них сейчас приоритет выше, чем у нас, так как они считаются живыми, а мы – нет. А значит, управлять катером сможет только кто-то из них...

– Весело... – протянул ошарашенный свалившимися на него известиями Таенн.

– Да уж куда веселее, – согласился Леон.

С минуту помолчав, он повернулся к Ри с Итом и спросил:

– Уважаемые, кому-нибудь из вас доводилось управлять разумными или полумразумными интеллектуальными системами в полном слиянии?

– Мне – нет, – поспешил ответить Ит, испытывающий к сложной технике инстинктивное недоверие гуманитария в энном поколении.

– Мне, естественно, доводилось управлять многим, – ото-

звался Ри, пребывая в приятном возбуждении от открывающихся перспектив. — Я все же инженер. Но... что такое полное слияние? Что вы подразумеваете под этим термином?

— Именно полное слияние, — пожал плечами Леон. — Ваши чувства и разум при этом становятся едины с чувствами и разумом интеллекtronной системы. В нашем случае вы становитесь катером, ощущаете его корпус своим телом, его датчики и иные системы ощущаете своими ушами и глазами.

— У нас до такого еще не дошли... — В глазах инженера горела откровенная зависть. — Но принцип я понял. Главное теперь понять, что нужно делать.

— В этом-то вся и сложность... — тяжело вздохнул Сэфес. — Чтобы передвигаться по узлам Сети, нужно хотя бы понимать, что они собой представляют. Одна неверная мысль — и нас занесет совсем не туда, куда мы хотели. Однако выбора у нас нет — из эпицентра черной зоны нужно выбираться как можно скорее. Я ощущаю приближение чего-то страшного...

— Вы тоже? — вскинулся Таенн. — У меня возникло ощущение, что надвигается некий древний ужас, все внутри переворачивается.

— У меня приблизительно те же ощущения, — добавил Морис. — Что это может значить?

— А вам не кажется, что приближается нечто, являющееся причиной катастрофы? — неожиданно для самого себя сказал внимательно вслушивающийся в разговор Контролирующих Ри. — Ведь вы, насколько я понял, чувствуете эту вашу Сеть

без всяких приспособлений?

Двое Сэфес и Безумный Бард с некоторым недоумением посмотрели на него, затем переглянулись.

– В общем-то, вы правы, чувствуем, но смутно, когда мы не там, – немного подумав, ответил Таенн. – А причина ли? Трудно сказать, в Сеть мне сейчас не выйти, она перекрыта. Но что-то нехорошее приближается, это точно. Поэтому давайте не терять времени, вам, уважаемый Ри, следует побыстрее хотя бы немного освоиться с управлением катером, чтобы вывезти нас всех отсюда. Здесь оставаться нежелательно.

– Я не против, – усмехнулся инженер, – мне здесь находиться тоже не слишком хочется.

– Тогда приступим, – кивнул Леон, взмахом руки вызывая из пола удобное низкое кресло. – Садитесь. Для начала я научу вас включаться в систему управления. Также я буду сопровождать вас и подсказывать, что делать.

– А сами почему не... э-э-э... управляете?

– Поскольку система считает меня мертвым, она мне не подчинится. А вам подчинится. В ограниченном варианте, конечно, но подчинится.

– Ясно, – поежился Ри, которому вдруг стало не по себе, все-таки с интеллектронными системами такого уровня ему сталкиваться не доводилось. – Но ведь система отвечала вам, когда вы спрашивали о...

– О том, что мы мертвы? – альбинос печально усмехнул-

ся. – Это не управление. Это запрос, не более того. Итак, начнем.

Кресло, на котором сидел Ри, окутала тьма. Потом в ней появились неяркие светлые области, которые приблизились к Ри и окружили его наподобие полусферы. Каждая область начала приобретать свой собственный цвет. Потом области разом ярко вспыхнули, из них вылетели тонкие светящиеся нити, и области соединились в общую схему.

– Неплохо, – прокомментировал невидимый Леон. – Приоритет немного ниже, чем я ожидал, но все равно очень неплохо. Теперь запоминайте. Все градации синего отвечают за жизнеобеспечение машины. Теоретически катер можно провести через тело звезды, и его экипаж останется жив, но я не слышал, чтобы кто-то делал что-либо подобное. Далее. Градации красного – управление пространством. Катер умеет видеть сиуры, и в пределах одного сиура и его отражения способен перемещаться свободно, ваше участие будет сводиться лишь к тому, что вы станете указывать приблизительную точку выхода. К сожалению, сейчас эта система нам мало поможет – катер «видит» только один сегмент сиура, остальные заблокированы. Считать ничего не придется, машина все сделает за вас. Далее...

– Погодите, – перебил его Ри. – Вы сказали, что сиур заблокирован. А как же мы в таком случае будем сейчас выбирать-ся из...

– Если вы дадите мне продолжить, я объясню. Желтый

сегмент – управление переходом между сиурами, и тут уже вам придется обращаться к нам, потому что самостоятельно вы подобную задачу решить не сумеете, да и катер с этим не справится. Это же не летающая между звездами машина, поймите.

– А что же он тогда? И вообще, по какому принципу он перемещается в системе?

– По принципу построения самой системы, – пояснил Леон. – Каждый мир для него является опорной точкой, и перемещаться по сиурам катер может, либо двигаясь от одной опорной точки к другой, либо через узел.

– Что такое «узел»? – спросил Ри, чувствуя, что обрадоваться кажущейся простоте он явно поспешил.

– Сиур – это логическое энергетическое построение. Его миры могут быть разнесены на очень большие расстояния, но все они связаны друг с другом, в том числе и энергетическими потоками, пересечение которых и является узлом. Поскольку мы сейчас находимся в мире, принадлежащем Мадженге, мы в более выигрышном положении. Миры Мадженге экстерриториальны, рядом с нами запросто может находиться один или несколько Индиго-сиуров, по которым катер тоже свободно пройдет дальше.

Ри медленно кивнул.

«Нет, это уже не техника, – пронеслось у него в голове. – Это что-то другое».

– Да техника это, техника, – неведомо откуда раздался го-

лос Барда. — Вы еще их кораблей не видели. Вот корабли у них действительно...

— Нам нравится, — ледяным голосом отозвался Морис.

— Не отвлекайте нас, пожалуйста, — попросил Леон. — Ри, вы готовы? Вводная часть, думаю, закончена. Сейчас вы войдете с катером в резонанс, он обменяется с вами информационными потоками, и через несколько минут...

— ...у вас будет немножко болеть голова, но вы поймете, что с катером можно делать, — закончил Морис. — Хорошо, что катером может управлять человек. Конечно, система рассчитана, прежде всего, на Встречающих, но...

Голос Сэфес отдалялся, таял в нарастающем гуле. Цветовые сегменты запульсировали, завибрировали, у Ри зазвенело в ушах, а перед глазами замелькали цветочные пятна. На мгновение перед ним повис странный символ — шестигранник, со встроенной внутри шестиконечной звездой, а потом мир закрутился вокруг, как сумасшедший, и часть сознания Ри начала растворяться в сознании того, что он до этого принимал за просто очень хорошую машину.

Голова Ри после всего гудела, как колокол, да и неудивительно — столько непредставимой ранее информации, и настолько интересной! Теперь бы для него создать работающую телепортационную систему планетарного уровня не составило никакого труда. Теперь он понимал, как все это работает, многократно лучше. Да и телепортация сама по себе — далеко не лучший выход, ведь она просто проламывает

пространство, оставляя после себя долго заживающие следы. Куда лучше использовать скольжение, оно не оставляет следов, не калечит структуру мира. Впрочем, это – дело далекого будущего. Сейчас выбирать надо.

– Ри, что это с ними?! – заставил его встряхнуться вопль Ита.

Он быстро окинул взглядом катер и удивленно приоткрыл рот. И Сэфес, и Бард замерли неподвижно с широко распахнутыми глазами, глядящими в никуда, в глазах всех троих плескался бесконечный ужас и, одновременно, омерзение, словно они увидели нечто отвратительное настолько, что едва могли дышать. Что происходит?!

В этот момент до Ри дошло. Похоже, то непонятное, что чувствовали Контролирующие, нанесло им визит. Нечто жуткое и бесконечно жестокое.

«Катер, обзор!» – мысленно скомандовал инженер.

Стены вокруг мгновенно исчезли, став абсолютно прозрачными. Иту даже показалось, что они оказались висящими в воздухе, и он испуганно вскрикнул. Ри, в отличие от него, не испугался, он уже знал, чего ждать, и окинул взглядом окрестности. Ничего необычного, те же холмы вокруг. Но что это? В небе показалась окутанная пламенем точка и начала быстро снижаться.

Вскоре стало ясно, что это, и Ри с недоумением пожал плечами. Чего испугались Контролирующие?! Вот этого?! Невдалеке от катера, опираясь на столб пламени, медлен-

но опускался допотопный, примитивный даже по его меркам, древний, ржавый, едва ли не разваливающийся корабль, немного напоминающий по виду кособокий самовар. Это что же у него за двигатели? Жидкостные?! Какой примитив! Нечего тут бояться, существа, летающие на таком уродстве, ничем не могут быть опасны.

Он снова перевел взгляд на Контролирующих и ошарашено замер. Те выглядели страшно, их трясло и корежило, из уголков рта каждого стекала кровь, глаза лезли из орбит.

– Ув-в-вод-д-д-и-и-и-т-т-т-е-е к-к-к-а-а-а-т-т-т-е-е-е-р-р-р... К-к-к-у-у-у-д-д-д-а-а-а у-у-у-г-г-г-о-о-о-д-д-д-н-н-н-о-о-о... Б-б-б-ы-ы-ы-с-с-с-т-т-т-р-р-р-е-е-е-е-е-е... – едва понятный хрип почти неслышно вырвался из горла Таенна. – П-п-п-р-р-р-о-о-о-ш-ш-ш-у-у-у в-в-в-а-а-а-с-с-с...

Уводить?! Куда угодно?! Зачем?! Видимо, чего-то он не знает и не понимает. Видимо, Контролирующие что-то уловили через свою Сеть. Подвергаться какой-то неведомой опасности не хочется, придется последовать совету. Плохо только, что он еще совершенно не ориентируется в многомерном пространстве, просто не знает, куда направить машину. Но Бард сказал – куда угодно. Инженер поежился, опустил в кресло, включился в управление и, не теряя времени, сменил основные координаты всех доступных уровней на противоположные. Он понятия не имел, что так не делал никто и никогда, что так никуда добраться невозможно, что такое запрещено всеми пилотскими инструкциями. Ри это

сделал. И настала тьма...

* * *

Все вокруг плыло, предметы меняли свои очертания, ни на секунду не оставаясь в одном виде. Ри ничего не понимал, растерянно хлопал глазами и пытался сориентироваться, но ничего не выходило. Он попробовал позвать кого-нибудь, но не услышал собственного голоса. Что случилось?! Что он сделал не так?! А ведь явно сделал, не должно такого происходить.

Через обшивку катера одна за другой проплывали призрачные фигуры, не похожие ни на что знакомое. Они тоже постоянно видоизменялись. Казалось, им было любопытно, что же это такое возникло перед ними. Ри не мог пошевелиться, однако оставался включенным в систему управления катером, ощущая это каким-то краем сознания.

Куда бы ни попала машина, отсюда нужно выбираться, это инженер осознал практически сразу. Но как?! Решив думать логически, Ри начал вспоминать, что именно он сделал. Сменил все координаты на противоположные? Да. Так, может, надо было менять не все, а только часть из них? Наверное, стоит попробовать. Он вспомнил прежние координаты, мысленно изменил три из них и подставил полученное в основное уравнение, задействовав тем самым двигатели катера, или что там их заменяло.

Его завертело в бешеном водовороте, дыхание перехватило, в глазах заплесали огненные круги. А затем все вокруг одним рывком нормализовалось: предметы вокруг приняли привычные очертания, глаза начали видеть, а уши слышать.

– Парень, ты умом тронулся, что ли, в противофазу нырять? – донесся до Ри хриплый голос Безумного Барда.

– А мне кто-то сказал, что этого нельзя делать?! – огрызнулся он.

– Да уж, – вместо Таенна сказал Морис. – Вы нас всех едва не погубили, уважаемый.

– Что я не так сделал?! – взвился Ри. – Объясните! Понимаю, ошибся, но в чем?! Я же не умею еще толком вашей машиной управлять! Вы же сказали, чтобы я уводил катер куда угодно, я и увел!

– Согласен, – по некоторому размышлению произнес Морис. – Мы действительно не дали вам всей информации, не успели. А катер такой информации просто не имеет, откуда бы. Понимаете... как бы это сказать... то, что вы сделали, запрещено делать всеми возможными инструкциями по пилотированию.

– Почему? – удивился инженер.

– Сейчас объясню. – Морис достал из воздуха стакан со светло-зеленой жидкостью, отпил из него и сел в выросшее из пола кресло. – Вы изменили все координаты катера на противоположные, что означает переход в так называемую противофазу. На этот счет существуют только архивные дан-

ные. В свое время многие пытались проникнуть туда, но вернулся только один Бард. И тот полусумасшедшим. После долгих исследований удалось понять, что там происходит. Понимаете, для жителей того мира мы являемся призраками – и наоборот. Наше восприятие, да, даже наше, о вас я уже не говорю, не способно воспринимать противофазу, информационная нагрузка на мозг становится слишком большой, и мозг, в конце концов, с ней не справляется. Его обладатель сходит с ума. Это чудо, что вы сохранили рассудок настолько, что сумели понять хоть что-то и вывести катер оттуда. За это мы вам благодарны.

– Ясно... – Ри смущенно почесал в затылке. – А чего вы так испугались? Почему просили срочно уводить катер куда угодно? На планету опускался примитивного вида корабль на жидкостном двигателе. Что в нем такого страшного?

– Если бы я знал... – поежился от воспоминаний Таенн. – Я, по крайней мере, ощутил приближение чего-то жуткого и бесконечно чуждого.

– Я-мы-я тоже, – неохотно подтвердил Леон, Морис промолчал, только скривился, словно съел лимон. – Такого ужаса и отвращения за всю жизнь не испытывали.

– Неужели эти примитивы – и есть причина катастрофы? – недоуменно спросил непонятно у кого Ри.

– Не знаю пока, – в глазах Безумного Барда загорелся гневный огонек. – Но узнаю. И донесу до своих. Любой ценой. Нужно остановить этот кошмар!

Он повернулся к Сэфес и хмуро поинтересовался:

– Вы представляете себе, что сейчас творится на планетах наших зон?

– Даже представлять не хочется. Можно только догадываться, – поморщился Леон. – Людям, скорее всего, очень плохо. Может происходить все, что угодно, от потери разума до... – Леон не договорил.

– Это еще самое малое, – понурился Таенн. – Это у вас, в Мадженте, этим может обойтись. А у нас войны начнутся, причем страшные и кровавые! До воронки инферно дойти может...

– И легко, – согласился Морис. – А там недалеко и до схлопывания Вселенной. Сильно подозреваю, что уже сейчас происходят подвижки во времени, особенно в нестабильных мирах.

– Именно! – сжал кулаки Бард. – И мы должны это остановить! Должны добраться до своих!

– Должны, – медленно наклонили головы оба Сэфес. – И доберемся. Вот только на катере сделать это будет очень трудно. Думаем, вы, Ри, это уже поняли.

– Погодите-ка! – вдруг встрепенулся Таенн. – Тут неподалеку что-то знакомое...

Он выдернул из воздуха гитару и ударил по струнам, заиграв какую-то незнакомую Ри с Итом, но очень приятную мелодию. Вокруг Барда зазмеились энергоразряды, запахло озоном. Сэфес переглянулись и скрылись в световом вихре,

от которого у людей замельтешило в глазах. Продолжалось все это недолго, немногим больше минуты. А затем Таенн перестал играть и с удивлением сказал:

– Надо же, тут неподалеку наша секторальная станция старого образца болтается. Заброшенная лет эдак с тысячу назад, но вполне себе рабочая.

– Никогда не понимал вашей идиотской манеры разбрасываться отработавшей свое техникой! – возмущенно выдохнул Морис. – Как так можно?! А если бы ее кто-то из конклавов нашел?! Та же Железная Сотня, например! Что тогда?!

– А ничего! – рассмеялся Бард. – Как они туда проникли бы, даже если бы и обнаружили? Никак! Туда либо один из нас пройти может, либо человек, имеющий коды доступа, которые только мы можем вложить ему в мозг. Самостоятельно запомнить их невозможно. Вы знаете людей, способных оперировать многомерными ментальными образами? Даже среди ди-эмпатов таковых нет! А что разбрасываемся техникой? Так расп...и мы!

Он употребил слово, не используемое в приличном обществе, отчего Ит возмущенно охнул и покраснел, а Ри иронично хмыкнул.

– О том, что вы... э-э-э... то, что сказали, известно всем, – ехидно ухмыльнулся Леон. – Но, думаю, только в отпуске. Никак не в Сети.

– Ну, это тоже всем понятно, – мгновенно стал серьезным Таенн. – Сеть – она Сеть и есть.

– Боюсь только, что искин вашей станции отнесется к нам так же, как и комп катера, – хмуро буркнул Леон. – То есть сочтет мертвыми. А значит, управление валится на него. – Таенн кивнул в сторону Ри. – Вы уверены, что человек справится с такой машиной?

– Разве что с биоимплантами, – развел руками Бард. – Да и то не в полной мере.

– Вы согласитесь на внедрение имплантов? – повернулся к инженеру Сэфес.

– А что это? – хмуро спросил тот, ничуть не вдохновленный такой перспективой. От «общения» с катером бы отойти, так нет, теперь еще и импланты какие-то...

– Нечто вроде биокомпьютера, являющегося частью мозга. Он позволяет человеку мыслить с очень высокой скоростью и несколькими потоками одновременно.

– Вот как? – удивился Ри, никогда не слышавший о подобных технологиях. – Раз так, согласен.

О повышении собственных интеллектуальных возможностей инженер и не мечтал, считал, что такое невозможно. А раз возможно, то отказываться от этого грех. Одновременно снова стало обидно. Контролирующие стольким бы могли помочь, если бы не сидели на своих невероятных технологиях, как наседка на яйцах! От них, видимо, помощи никому не дождаться. Ну, да Созидающий им судья.

Пока они разговаривали, стены катера снова стали прозрачными, и Ри уронил челюсть от открывшегося зрелища.

Перед ними медленно проявилась из ничего гигантская золотистая пирамида, окутанная мягким сиянием, которое с каждым мгновением разгоралось сильнее и сильнее. По мере приближения к ней становилось ясно, что она состоит из отдельных, постоянно перемещающихся элементов разной формы и разного размера. Пирамида казалась чем-то потусторонним, навевающим жуть.

– Что это?! – выдохнул инженер.

– Секторальная станция Безумных Бардов, – безразлично ответил Таенн. – Из не слишком больших, основание всего лишь три километра. Да и устарела она сильно. Рухлядь, одним словом.

– Рухлядь?! – задохнулся Ри. – Это рухлядь?!

Он долго не мог прийти себя от такого известия. Кто они такие, эти демоновы Барды, раз вот это вот невероятное для них – рухлядь? В голове не укладывается.

А Ит смотрел на станцию и молчал. Но не потому что она напугала его, а потому, что он вдруг с ужасом ощутил, что уже видел эту конструкцию когда-то, давным-давно. Ощущение узнавания напугало его гораздо больше, чем сама станция. Он помнил. Он помнил эту светящуюся изнутри пирамиду, он узнавал ощущение, которое испытывал сейчас, – ощущение встречи после долгой разлуки, ощущение насмешливой радости, ощущение покоя и уверенности. И со страхом гнал от себя эти воспоминания, стремясь спрятать их туда, откуда они по какой-то непонятной причине всплы-

ли. Их не должно было существовать, потому что им неоткуда взяться!

– И куда мне вести катер? – инженер решил до поры оставить эмоции.

– В любое место, это не имеет значения, – неожиданно для себя сказал Ит.

Сэфес и Бард посмотрели на него с интересом.

– Вообще-то правильно, – кивнул Леон, – но откуда...

– Логика, – дернул плечом Ит. – Мне кажется, что нужный сегмент сам подойдет к катеру. Это так?

– Это действительно так, – согласился Таенн. – Но все-таки, откуда появился такой вывод?

И тут Ита осенило. Ну, конечно же! Сказки!..

– Это правило, которое встречается в сказках некоторых культур, – ответил созидающий. Он все еще продолжал смотреть на станцию, переливающуюся золотыми огнями. – Правило последнего действия. Метким и попавшим в цель будет последний выстрел, правильным будет решение пойти по последней в списке дороге, пусть и опасной, правильным будет последний ответ при решении какой-то задачи, и правильным будет последнее действие после нескольких неудачных попыток. А здесь просто сокращен разрыв между этим действием и ответом на него. Примерно так.

Морис улыбнулся. Леон и Бард – тоже. Ри с непониманием посмотрел на них и спросил:

– Он что, прав?

– Абсолютно, – подтвердил Леон. – И мне очень интересно, чему же учат теперь в гуманитарных университетах средней формации в некоторых Маджента-мирах.

– Тому же, чему учили раньше, – ответил Ит. Говорить ему вдруг совершенно расхотелось. Он понял, что сейчас сказал что-то правильное, но не понял, по какой причине его слова оказались верными.

– А кстати, это Индиго – или Маджента-принцип? – ехидно спросил Леон.

– Индиго, конечно же, – удивился вопросу Ит. – В сказках и легендах Мадженты никогда не присутствует внутренний деструктивный элемент, а тут речь идет именно о нем.

– Забавно, – протянул Ри. – Вот уж не думал, что сказки могут для чего-то пригодиться в реальной жизни. Ну что? На станцию?

– Давно пора, – кивнул Таенн. – Вперед!

Пожав плечами, Ри сел в кресло, включился с систему управления катером и сделал требуемое, испытывая про себя немалые сомнения. По его мнению, Ит сказал откровенную, нелогичную, ничего не значащую чушь. Однако Контролирующие поддержали гуманитария. Правда, сомнения остались. Ведь если он сейчас переместит катер в любую произвольную точку, а окажется там, где нужно, возле станции Безумных Бардов, то неправым окажется уже он. И тогда придется переосмысливать многое в своем мировоззрении. Что ж, признавать собственные ошибки Ри всегда умел и ни-

когда не считал себя априори правым.

В глазах на мгновение потемнело, и катер оказался в другой точке пространства. Ри тут же осмотрелся вокруг, используя все доступные восприятию сканирующие системы, и мысленно выругался. Прав все-таки оказался именно Ит. Невдалеке, в каких-то нескольких километрах, висела золотистая пирамида станции. Он тут же понял, что видит ее только благодаря катеру, ни один корабль его родного конклава не заметил бы эту гигантскую конструкцию, несмотря на самое совершенное сканирующее оборудование. Впрочем, Бард говорил об этом, а значит, не стоит переживать. Инсену, да и всему Ансалату, до подобного уровня технологий еще расти и расти. Но от этого Ри непроизвольно злился. И на самого себя, и на Сэфес с Бардом.

Усилием воли заставив себя успокоиться, он задумался. А ведь, если разобраться, ему сказочно повезло. Где бы он еще столкнулся со знаниями такого уровня? Да нигде! Так что нужно, несмотря на неприязнь к Контролирующим, постараться извлечь из ситуации максимум выгоды, получить, сколько сможет, новых знаний. Ведь управлять станцией тоже придется ему, раз уж интеллектуальные системы наотрез отказываются работать со своими хозяевами, считая их мертвыми. В этот момент он вспомнил слова Леона о искине. Неужели на станции разумный искин? От этих троих всего ждать можно, даже столь невероятного. Ри сейчас готов был поверить даже в то, что считалось в его конклаве совершен-

но невозможным.

Он вышел из системы управления и встал.

– У нас все готово для внедрения биоимпланта, – обернувшись, сообщил Морис. – Без него вы не сможете передать пароли, а значит, не сможете даже приблизиться к станции. Начинаем?

– Да! – поспешил отозваться инженер, не желающий отказываться от новых возможностей познания.

Хоть Ри было и страшно, одновременно он испытывал азарт – новые знания всегда являлись для него чем-то сродни наркотику. Стараясь не показывать волнения, инженер двинулся к возникшему в центре каюты креслу, над которым нависало рубчатое щупальце, украшенное на конце большим алмазом.

– Вы уверены?.. – тихо спросил незаметно подошедший Ит. – Я бы не рискнул...

– А я рискну, – отмахнулся Ри, его глаза горели лихорадочным огоньком. – Всегда мечтал о чем-то подобном.

Он решительно подошел к креслу и уселся. Щупальце бесшумно сдвинулось так, что алмаз на его конце оказался над макушкой инженера. А затем Ри перестал что-либо чувствовать, провалившись в беспамятство. Ему показалось, что через какое-то мгновение он очнулся, однако позже Ит рассказал, что на самом деле прошло не менее часа. Понять, что делали с его товарищем по несчастью Контролирующие, создающий не смог, совершенно не разбирался в технике.

– Ну, вот и все, – сказал Таенн, опускаясь в кресло и доставая из воздуха чашку с кофе.

– Но я не чувствую никаких изменений! – удивился Ри.

– Естественно, – усмехнулся Безумный Бард, отпив глоток. – Биокомпу нужно время для полного сращивания с мозгом и адаптации доступной ему информации в свои форматы. Я сгрузил в него образы цепочек паролей. Приношу свои извинения, но они будут доступны вам только во время пути. По достижении цели сотрутся. Вы должны понимать причину.

– Да уж понимаю... – закусил губу инженер.

Естественно, эти сволочи не станут делиться своими знаниями с... с кем? Кто он в их глазах? Дикарь, по всей видимости. Кто даст в руки дикарю опасное оружие? Нет таких.

Внезапно восприятие Ри расширилось до невозможных пределов, он услышал и увидел что-то странное и тут же понял, что у него стало значительно больше чувств. Что теперь он видит, помимо обычного, в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазоне, слышит радио- и гравиволны, да и многое иное. Память превратилась в тщательно проработанную базу данных, с этого мгновения он мог абсолютно точно вспомнить все, что когда-либо слышал, видел или читал. И не сразу осознал, что мысли идут несколькими потоками. А кто бы сразу осознал, никогда ранее с этим не сталкиваясь? Не теряя времени на восторги, Ри принялся пролистывать имеющуюся в его распоряжении информацию и быстро

пришел к выводу, что знает много больше, чем до внедрения биокомпа. По очень многим вопросам. А в некоем закрытом уголке памяти обнаружил вереницы образов, понять которые не смог бы и гений. Мельтешение бесчисленных цветов, звуков, комбинаций различных слабых полей и многого другого. Видимо, это и были пароли доступа.

– Вы правильно поняли, – с усмешкой сказал Бард. – Это они.

– Вы читаете мои мысли?! – возмутился Ри.

– Нет, конечно, это неэтично. Я всего лишь считываю информационные потоки биокомпа, в них отображены ваши запросы к нему. Передавайте пароли на станцию, я вам дал доступ на уровне пилота.

– Но я не знаю ка...

В этот момент Ри понял, что знает, и замолчал. Он действительно знал, как именно передать пароли и что делать после этого! Знал даже, как посадить катер в одном из ангаров станции и куда идти, чтобы попасть в командный центр. Точнее, не идти, а перемещаться, мгновенно перемещаться. Он нервно поежился и сделал все необходимое.

– Пароли верны, – раздался в его сознании незнакомый голос. – Вам предоставлен доступ к транспортным функциям секторальной станции. Уровень бета-плюс. Добро пожаловать, уважаемый пилот!

– Кто это?! – дернулся от неожиданности Ри.

– Искин станции. Передаю координаты точки перехода,

ведущей в ангар.

– Понял.

Инженер несколько успокоился, хотя вторжение искина его сильно смутило. Ну зачем делать управление мысленным?! Впрочем, если разобраться, это довольно удобно, вот только минусы слишком велики.

Катер сместился по заданным координатам, вокруг на неуловимое мгновение посветлело, и... он оказался стоящим на полу в огромном зале. Впрочем, зале ли? Ри не знал, у него голова закружилась, когда он попробовал определить хотя бы приблизительную геометрию этого помещения. Это что, такая вот бутылка Клейна?

– Никогда не понимал вашего стремления к вычурности, – недовольно проворчал за спиной инженера Морис. – Ну зачем делать обычный ангар топологической ловушкой?

– А нам нравится, – со смешком ответил Таенн. – Вот такие мы чокнутые!

– Что чокнутые, это верно...

Бард расхохотался.

– Прямо отсюда перемещаемся в командный центр? – поинтересовался Ри.

– Ну не выходить же? – пожал плечами Таенн. – Только сначала отключите защиту катера, она препятствует перемещению.

– Лучше не отключить, а перевести в импульсный режим, – возразил Леон. – Зная частоту, нетрудно совместить

пульсацию полей. Наша защита, простите уж уважаемый Таенн, совершеннее вашей. Катер уцелеет там, где станция погибнет.

– Это так, – согласился Бард. – Проблема в том, сумеет ли Ри это сделать. Нам самим это было бы легко, но искин, увы, тоже воспринимает нас мертвыми.

– Я попытаюсь объяснить через биоимплант, – вздохнул Сэфес. – Уважаемый Ри, позволите ли вы вложить данную информацию вам прямо в память? Даю слово, что не коснусь ваших личных воспоминаний.

– Вкладывайте, – согласился инженер, удивившись про себя.

Странные они все-таки. Вмешиваться в судьбы цивилизаций считают себя вправе, а вот влезть в память человека без его согласия – нет. Однако это говорило о многом, и прежде всего о том, что у Контролирующих все-таки есть некие этические принципы. А раз так, то, возможно, кое в чем Ри по их поводу ошибался. Но лучше не гнать лошадей, а посмотреть на дальнейшее развитие событий.

Леон приблизился и посмотрел Ри прямо в глаза, куда тот просто провалился, перестав что-либо чувствовать. Впрочем, продолжалось это недолго, каких-то несколько секунд. А когда все закончилось, инженер понял, что знает, как проходить через защиту катера в импульсном режиме. Он, не теряя времени, мысленно подхватил остальных и отдал искину станции приказ переместить всех в командный центр.

В то же мгновение они оказались стоящими в небольшом овальном зале с рубчатыми стенами, из которых то и дело появлялись некие агрегаты, что-то делали и тут же прятались обратно.

– Хорошо оказаться почти дома! – провозгласил Бард, падая худым задом в возникшее из ниоткуда кресло.

– Почти дома? – удивился Ри.

– Ну да, – усмехнулся Таенн. – Мы живем на таких вот станциях большую часть времени, когда не в Сети и не в отпуске. Здесь есть все необходимое для жизни.

– Ага, а потом бросаете станцию и уходите, а нам тысячи лет куковать в одиночестве... – неожиданно раздался чей-то незнакомый, гулкий голос. – Ну не свинство ли?

– О, искин проснумшись, – приподнял брови Бард. – Привет, железяка!

– Сам придурок! И как ты вообще разговариваешь? Ты же мертвый!

– Ну вот, как-то разговариваю. И вообще-то живой. Почему ты меня мертвым считаешь?

– Все датчики говорят о том, что ты мертв... – растерянно пояснил искин. – Кроме визуальных и слуховых. Ничего не понимаю...

– Я тоже, – скривился Бард. – Почему-то любая интеллектуальная система считает так же. Вон, хотя бы комп катера Сэфес взять. С ним та же история.

– Ясно. Дела-а-а... Так это катер Сэфес? То-то смотрю

конструкция слишком странная. И понятно, откуда у человека пароли. Ты передал?

– Я, – кивнул Таенн. – А куда деваться было? Надо до наших добраться и донести полученную информацию. Любым способом. Десятки тысяч Бардов погибли! Понимаешь это?!

– Понимаю, – мрачно ответил искин. – Значит, будем добираться. Сразу скажу, что связи ни с кем нет. Ни с ГИНом, ни с кем-либо из дежурных. Такое ощущение, что никого нет...

– Кое-кто, думаю, все же уцелел... – закусил губу Бард. – Надеюсь, уцелел...

Пока они разговаривали, зал сам собой незаметно менялся. У стен возникли мягкие, даже на вид удобные диваны и столики, уставленные разными напитками. Стены превратились в проекцию окружающего участка Сети, Ри узнал его, хотя данная проекция и не походила на ту, что он видел в катере Сэфес. Видимо, эти две структуры по-разному представляют себе Сеть. Чем, интересно, они отличаются? Аудиалы и визуалы, как говорил, кажется, Морис. Вопрос только: что это такое?.. Предположения, конечно, можно сделать, но не стоит, недостаточно информации, лучше потом будет расспросить Контролирующих.

– Может, не стоит терять времени? – раздался голос Мориса.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Таенн и повернулся к Ри. – Перемещайте станцию, уважаемый.

– Куда?

– Опять же, значения не имеет. О причинах мы говорили ранее.

– Не понимаю... – пожаловался инженер. – Но как хотите.

Он подошел к дивану, опустился на него и задействовал биокомп. Информация об управлении станцией нашлась сразу, причем четкая, ясная, не требующая дополнительных объяснений. Ри даже в восторг пришел, осмысливая ее. А затем мир вокруг исчез для него, вокруг завертелись огненные вихри, зазвучала торжественная, вызывающая трепет музыка. Мышление разделилось на десятки потоков, биокомп подключился к вычислительным мощностям искина, начав просчитывать переход. Спустя несколько мгновений инженер завершил расчет, сменил несколько многомерных координат и сместил станцию по ним. Она мгновенно оказалась... где? Ри не знал, ведь они могли переместиться и на несколько миллионов километров, и на тысячи световых лет. Он окинул взглядом ближайшие окрестности и обнаружил невдалеке планету, причем населенную, о чем говорила дымка эгрегора вокруг нее, – это уже не вызывало у него удивления, привык, что возможности техники Контролирующих очень велики. После этого Ри вывел станцию на орбиту планеты, поместил ее изображение на стены командного центра и погасил виртуальную реальность.

– Святой Боже... – донесся до него наполненный ужасом голос Леона. – Что же творится в этом несчастном мире?..

Мир биотехов, Маджента Миани

Сон отпускал неохотно и был каким-то непривычно-темным. Словно он, Миани, стоял под дождем из летящих в него черных игл. Рядом был дом, но сдвинуться с места и войти в него он не мог, потому что из земли вылезли змеящиеся черные корни и намертво притянули ноги к усыпанной иглами земле. Иглы, острые и неживые, причиняли боль, и Миани инстинктивно прикрыл голову руками. Вдруг под ногами он ощутил что-то живое и, опустив взгляд, увидел, что из земли, навстречу иглам, поднимаются тысячи черных блестящих червей. Его передернуло от отвращения. Он рванулся, что было сил, и, о чудо, корни вдруг перестали держать его ноги. Вот она, спасительная дверь дома! Прочь, прочь, скорее! Дверь поддается, но за ней оказывается не дом, а непроницаемая темнота, в которую Миани падает, и... и тут сон оборвался.

Миани открыл глаза. Слава Богам, всего лишь сон. Но до чего же реальный и до чего неприятное ощущение! Надо поскорее забыть об этом кошмаре, прочитать охранную молитву и браться за дела, благо, дел много, и все, как на подбор, приятные. День смоет впечатление от сна, и все постепенно забудется.

Он сладко потянулся, зевнул и сел на постели. День обещал быть чудесным. В окошко новой спальни лился розоватый утренний свет, мягкий мох, покрывавший пол, приятно запружинил под ногой, когда Миани встал, а по светло-бежевому своду-потолку над его головой протянулась первая тончайшая ниточка снежно-белых выющихся цветов.

Дом был закончен. Он дорос за эту ночь уже полностью и принялся за вторую часть своей программы – растил украшения, полы, мебель. На это уйдет еще несколько дней, но все будет готово в срок. Миани же в это время отправится в обратный путь, за женой.

...Когда сюда впервые войдет Тиидара, весь потолок будет в цветах – белых, золотистых, синих. Они с женой завершили свое странствие, и первенец, их долгожданный первенец, родится тут, в этой комнате, в чудесном доме, и растить сына они с Тиидарой будут в замечательной общине, которая понравилась Миани и к которой они с женой присоединились. Община приняла их сразу же, Миани приглянулся основателям, ему с женой выделили участок под дом и даже устроили маленький праздник в честь нового семейства, решившего поселиться тут, в краю водопадов и лесов.

Все обычаи были соблюдены, и это особенно радовало Миани. Сначала он почти три года жил отдельно от будущей жены, встречаясь с ней только с разрешения ее родителей, затем они соединились и отправились в Пятилетний путь. Как и перед всеми молодыми парами, перед ними тоже от-

крылся весь мир – согласно обычаям, молодые могли устраиваться на временную работу где угодно и кем угодно, а если им хотелось поменять место или отдохнуть, никто не препятствовал и не держал их. «Молодости свойственна тяга к перемене мест, – говорилось в уставе Пятилетнего пути. – Поэтому мир открыт молодым. Если у человека за спиной растут крылья, грешен тот, кто мешает его полету».

Конечно, Пятилетний путь надо было заслужить. Надо было получить образование, надо было найти себе пару, надо было доказать, что ты достоин Пути, и тогда, в один прекрасный день, к тебе приходил человек из Департамента и торжественно сообщал, что ты готов и мир открыт перед тобой, да еще и снабжал внушительной суммой на расходы. Большинство молодых людей начинали Путь с отдыха в каком-нибудь красивом месте, а потом, переезжая из города в город, из общины в общину, подыскивали себе временную работу – ведь постоянно отдыхать скучно и нелепо.

Миани и Тиидара не стали исключением из правил. Первый месяц Пути они не жили на песчаных пляжах Больших Озер, купались, гуляли, по вечерам играли с другими парами в какие-то глупые и забавные игры, но отдых вскоре приелся, и они, попрощавшись с новыми друзьями, отправились дальше. Большие Озера были особенно хороши тем, что в них временно снимались все ограничения по кастам, и Миани с Тиидарой завели знакомство с представителями элитарных каст, с которыми в обычной жизни, скорее всего, даже

не встретились бы.

Из Озер молодая пара направилась в далекий северный город Кишпал, где проработала почти полгода, – в Кишпале тогда очень не хватало специалистов по конструированию движущихся растений-переносчиков, а Тиидара специализировалась во время учебы как раз в этой области. Миани в это время осваивал работу с индиго-технологиями, благо, что университет Кишпала сотрудничал со многими мирами. И на тот момент, когда они, истосковавшись по теплу, покинули Кишпал, Тиидара оказалась обладательницей приличной суммы денег, а Миани получил еще один ценный диплом, в дополнение к шести уже имеющимся. Специалистов, умеющих общаться с нерожденной и нерастущей техникой, в их мире было очень мало, и они более чем ценились.

После полугода холодов они отправились на юг, в страну, лежащую между трех морей, и почти месяц развлекались, переезжая каждый день от одного моря к другому. Места были поразительно красивые, древние. Интересных вещей оказалось поистине множество. Например, Миани и Тиидара посетили музей, в котором были выставлены такие реликвии, как скелет первого ураган-дерева, одного из первых шагающих деревьев, которое после прохода не погибало, а могло укорениться и набраться сил для следующего этапа прохода, в этом же музее нашлись портреты Основателей сращения трех континентов, и Миани с удивлением узнал, что один из трех мужчин-основателей был из той же касты, что

и он сам. То есть имена этих людей они, конечно, знали, Ти-идара даже носила третье имя в честь одной из семи женщин-основательниц, но про их касты учителя ничего не говорили...

Потом они устроились работать на морскую станцию и почти год ухаживали за самыми вкусными в мире водорослями толло, из которых делают и соусы, и супы, и даже детские сласти. После моря ненадолго навестили родителей, а затем снова отправились куда глаза глядят, на этот раз – в глубь континента жары и рек, заниматься выращиванием домов для освоителей земель.

Они с радостью делились с миром знаниями, которые получили, когда обучались, а мир в свою очередь добавлял им опыта, мудрости, терпения. Огромный, разнообразный мир вплетался в их путь, как плющ, и приносил то радости, то трудности. Эти годы сплотили их еще сильнее, и когда Ти-идара сообщила мужу радостную новость, и она, и Миани знали, что последует за ней, – пришла пора обзаводиться собственным домом.

Тиидара пока что осталась со своей матерью, а Миани приступил к поискам. Они отняли больше полутора месяцев, зато успех превзошел все ожидания. Молодую пару приняла община, живущая в совершенно сказочном месте; община старая, с устоявшимися обычаями, может быть, чуть-чуть чопорная, но зато дружелюбная и почти полностью независимая от внешнего мира. Да еще и на касты в этой общине

смотрели сквозь пальцы. Нет, конечно, никто не позволил бы тому же Миани построить дом рядом с домами Оранжево-желтых (Серебряных в общине вообще не было), но то, что Красные, Зеленые и Синие селились на одной улице, говорило об очень многом. Ведь это очень приятно, когда ты, обладатель вертикальной зеленой полосы на лбу, запросто здороваешься с тем, у кого полоска красная, а он так же запросто тебе отвечает и ничуть не стесняется этого. И как же приятно, когда твой ребенок играет с другими детьми на общей улице и никто не упрекнет его в том, что он играет не с теми и не там, где положено...

Формальности уладили очень быстро. Сумма взноса в общую казну была заплачена пока что наполовину, но Миани с Тиидарой собирались выплатить ее полностью года за три, не больше, тем более что оба планировали впоследствии работать на общину. Миани выделили участок, подарили саженец дома, помогли с планировкой, устроили праздник в его честь, и вот теперь, наконец-то, настал день, когда он, молодой мужчина касты Образующих Порядок, Зеленых, должен отправиться за женой, чтобы вскоре начать свою взрослую жизнь уже тут, в прекрасном краю водопадов, древних деревьев, лилий и долгого мягкого лета.

Итак, Миани проснулся в своем новом доме ранним утром, отогнал от себя призрак странного ночного кошмара, завязал вокруг бедер тяжелый лист травы юоу и вышел из своего дома на улицу.

И тут же увидел нечто такое, от чего волосы у него на голове встали дыбом.

Его новая соседка, милейшая и добрейшая пожилая женщина из Красной касты, которая еще вчера угощала его ягодами и поила замечательным соком, с которой они так мило поговорили про детей и про путешествия, поливала из кувшина уничтожителем дерево, растущее напротив входа в собственный дом. Дерево трепетало, корчилось, но сделать ничего не могло – уничтожала его собственная хозяйка, и обороняться дерево, конечно, не смело.

– Что же вы делаете, уважаемая?! – в ужасе закричал Миани. – За что?!

– Не лезь в чужие дела, зеленый выродок! Тебя сюда не звали, сам пришел, а еще и меня учить вздумал! Сейчас я тебе покажу!

Она перехватила кувшин поудобнее и, подбоченясь, пошла к дому Миани. Тот замер, не зная, что предпринять. Обижать старшую, да еще и высшей касты, было ни в коем случае нельзя, но вдруг женщина выплеснет содержимое кувшина на корень его нового дома? И что вообще с ней случилось?

– Уважаемая, не делайте этого, пожалуйста, – попросил Миани. – Если хотите, я уйду, только дом не трогайте, ради Богов!

– Испугался? – женщина засмеялась. – Правильно испугался! Сначала уйди, а с домом мы потом решим, без тебя.

Ишь какой, хитрый! «Дом не трогайте», – передразнила его женщина. – Смотри, как бы тебя самого не тронули!

Она замахнулась прозрачным кувшином, уничтожитель вспенился, и Миани, от греха подальше, бросился на улицу, прочь от потерявшей разум старухи. Картина на улице была не лучше. Сначала он наткнулся на детей-подростков, избивавших совсем маленькую девочку, потом на него набросился какой-то незнакомый мужчина и начал кричать, что «всякий зеленый сброд надо отдать на корм священным змеям на площадном алтаре», потом две женщины стали бросать в него грязью, а когда он отошел от них подальше и обернулся, то обнаружил, что они, забыв о нем, вцепились друг другу в волосы и дерутся, как дикие кошки.

Миани попробовал активизировать канал связи с женой, но та почему-то молчала. Это напугало Миани гораздо сильнее, чем старуха с уничтожителем или дерущиеся дети. Ти-идара отвечала всегда почти сразу же, и сейчас, не услышав ее обычное «здравствуй, мое второе солнце», Миани встревожился не на шутку.

Ему наперерез снова бросился какой-то человек, Миани увернулся, отскочил, и человек, сразу забыв о нем, умчался прочь.

«Да что же происходит? Все сошли с ума? – думал он, быстро шагая по улице к выходу из поселка общины. – Что случилось со всеми?» На выходе был общий инфор, и Миани решил сходить к нему, может быть, удастся узнать хоть что-

нибудь.

Белая утренняя пыль приятно холодила босые ноги, солнце, встававшее из-за леса, раскрашивало мир удивительными красками, но Миани сейчас было не до красот природы. Он почти бегом добрался до инфора и обнаружил, что рядом с ним столпились люди.

«Интересно, это нормальные или нет? – пронеслось у него в голове. – Если эта толпа тоже сумасшедшая, меня убьют».

Оказалось, к инфору пришли те, кто не потерял ночью разум. Миани тепло поприветствовали. Вскоре он стоял в толпе меднокожих мужчин и женщин и со все нарастающим ужасом слушал сообщения, передававшиеся в общую планетарную сеть вещания.

– ...на всех трех континентах. Просим вас сохранять спокойствие и не применять к обезумевшим никаких насильственных мер. Если есть возможность, постарайтесь изолировать их, не привлекать их внимание. Идет разбирательство, информация появится в ближайшее время. Планета временно изолирована от сообщения Транспортной Сетью, поэтому, если вы наш гость, просьба явиться на Таможню в кратчайший срок, чтобы зафиксировать ваше пребывание в нашем мире, с целью передачи информации Официальной Службе...

– Что происходит? – Миани тронул за плечо стоящего перед ним мужчину. Тот обернулся, и он поспешно отдернул руку. Оранжево-желтый улыбнулся ободряюще и похлопал

его по плечу. Высокий, смуглый, на груди сложный татуированный узор из переплетающихся ветвей, и на вид не намного старше самого Миани.

– Ты ведь из новой семьи, которая к нам въезжает, так? – спросил оранжево-желтый.

– Да, – ответил Миани. – Я должен был сегодня отправиться за женой, но теперь даже не знаю, возможно ли это. Мой личный двойной канал заблокирован, теперь я понял, что это из-за Транспортной Сети.

– Именно так, – подтвердил Оранжево-желтый. – Они ни у кого не работают. Вот что, Миани... тебя ведь Миани зовут? Бери любой транспорт и езжай поскорее к жене. Дальше как получится. Или привози ее сюда, или оставайся с ней у ее матери. Сейчас для тебя и для нее важнее всего ребенок.

– Спасибо. – Миани с трудом нашел в себе силы, чтобы улыбнуться в ответ. – А не говорили, почему все это произошло?

– Сон. Сон про черные иглы... – начал оранжево-желтый.

– Мне он тоже снился! – воскликнул Миани.

– Он снился всей планете. – Оранжево-желтый кивнул на инфор. – Уже говорили. Снился всем, но кого-то свел с ума, а кого-то нет. А почему он появился, не знает никто. Отправляйся. Боюсь, что время дорого.

Миани поклонился, Оранжево-желтый отвернулся к инфору. Миани протолкался сквозь толпу к краю площади и побежал к полю, на котором, как он помнил, росли три ура-

ган-дерева. Слава Богам, сумасшедшие не добрались до них. Секунду подумав, Миани вскочил на нижнюю ветку среднего дерева, кошкой взлетел к вершине, уселся в удобную развилку. Ненадолго замер, потом ласково провел рукой по стволу, настраивая дерево на восприятие его собственного Ши. Оно вздрогнуло, ведущие корни пошли вверх, опорные отошли от ствола, и дерево сделало первый гигантский скачок. Путешествие Миани началось.

* * *

Ит чувствовал себя подавленным, усталым и раздраженным. На него никто не обращал внимания, все были заняты исключительно Ри, а он, после своего удачного замечания, невесть откуда взявшегося, оказался совершенно не у дел. Пока Контролирующие и Ри переговаривались и решали, что делать дальше, созидающий незаметно отошел в самый дальний угол зала, сел в кресло и, взяв с ближайшего столика бокал непонятно с чем, принялся приводить в порядок разбегающиеся мысли.

Итак. Домой попасть явно не светит, на новую работу – тоже. Вместо того чтобы отправиться туда, куда следует, он бежит в неизвестность в компании троих якобы мертвых сумасшедших и одного внушаемого слабовольного дурака, согласного на все. Ита изумляла готовность Ри выполнять все просьбы Контролирующих, а от одного только воспомина-

ния о щупальце с кристаллом его передергивало. Как можно позволять... такое! Это противоестественно и отвратительно. Ит отхлебнул из бокала и тут же, закашлявшись, принялся плевать – в бокале оказалась какая-то горькая, холодная, пузыристая жидкость, отдававшая то ли брожением, то ли какой-то неизвестной травой.

«Ненормальные, – пронеслось в голове у Ита, – они ненормальные, все! Кончится тем, что меня просто чем-нибудь отравят!»

– Тебе что, так не понравилось пиво? – Леон, оказывается, уже сидел в соседнем кресле, вот только задумавшийся Ит его присутствия не заметил.

– Я такой пакости в жизни не пробовал. – Ит поставил бокал обратно на столик. – Как это вообще можно пить?

– Дело вкуса, – миролюбиво пожал плечами Сэфес.

Ит подумал, что ему из всей компании хоть немного нравится именно Леон. Остальные... он невольно нахмурился. Ри – чванливый и высокомерный, Таенн – хам, Морис – эгоистичный подонок... В душе все сильнее и сильнее нарастало раздражение, он чувствовал – еще секунда, и он схватит со стола что-нибудь потяжелее и запустит в того, кто первый подойдет поближе. Или в Леона, если никто не подойдет.

– Ит, прости, но с тобой все в порядке? – спросил Леон. – Я не читал мысли, но у тебя сейчас такое лицо, что невольно начинаешь думать о чем-то плохом.

– Наверное, да, – неуверенно ответил созидающий. – Что-

то чувствую, но не понимаю, что именно. Сейчас разозлился на всех вас и хотел... — он осекся. — Хотел ударить кого-нибудь или сделать что-то еще худшее. Умом понимаю, что говорю несусветные глупости, но в душе...

— А, понятно, — улыбнулся Сэфес. — Это-то как раз легко объяснимо. Мы сейчас подошли к планете, эгрегор которой поражен той же силой, с которой мы столкнулись. Видимо, ты это чувствуешь и реагируешь. На планете катастрофа, Ит, и от уничтожения ее спасает пока только то, что мир полностью биологический и высокоразвитый, в нем нет оружия массового поражения. Видимо, ты ощущаешь вибрации эгрегора, хотя это немного странно.

— Почему странно? — не понял Ит.

— Потому что ты человек, а люди на таком расстоянии подобные процессы ощущать не должны, — ответил Леон. Взял со столика еще один бокал пива, с явным удовольствием отхлебнул. — Если бы мы были внизу и ты бы это почувствовал, все было бы логично.

— А мы будем садиться на эту планету? Зачем? — удивился Ит.

— За надом, — Таенн сел на свободное кресло. — Искин!

— Чего тебе? — отозвался раздраженно голос с потолка.

— Просканируй-ка нашего второго гостя, — потребовал Брад. — И поставь ему на всякий случай минимальную защиту. А то он чего-то больно резко реагирует на то, на что ему реагировать не положено.

Ит не успел возразить. На него с потолка стали опускаться разноцветные световые кольца, воздух вокруг потеплел. Кольца мягко, успокаивающе вибрировали, и вдруг Ит понял, что Таенн – вовсе не хам, как ему казалось несколько секунд назад, а просто веселый человек, любящий соленую шуточку, Морис – обаятельная, совсем немного экзальтированная личность, Ри – смелый и прямой человек, берущий на себя ответственность за сложное и неизученное дело, а Леон...

– Так, стоп, – приказал Таенн. – Еще минута, и он в нас всех влюбится. Только этого нам не хватало. Результаты сканирования?

– Человек он, – после небольшой задержки ответил искин, хотя, как показалось Иту, голос его прозвучал немного неуверенно. – По всем показателям – человек. Может быть, немножко слишком здоровый, но его мир достаточно продвинут, они вполне могли дойти до технологий, позволяющих блокировать...

– Ит, у вас болеют? – напрямую спросил Леон.

– Да, изредка, – ответил ничего не понимающий созидатель. – Чаще всего или дети, или совсем старые люди. Но почему вы про это спрашиваете?

– Говорил же, что станция – старье, – недовольно пробормотал Таенн. – А вы не верили. Ит, скажи, а ты сам хоть раз болел?

– Кажется, да, – Ит задумался. – В детстве. Один раз. Но

я почти ничего не помню.

– Ладно, – подытожил Леон. – Пока что мы все равно не сумеем понять ничего сверх того, что уже поняли. Итак, Ит человек... ведь так? – спросил он искина.

– Так, – подтвердил тот.

– Простой человек, но с повышенной чувствительностью к отстоящим вибрациям, – закончил Сэфес. – Правда, я с таким никогда не сталкивался. И никто не сталкивался. Искин, скажи, теоретически такое возможно?

Наступила тишина.

– Искин, мы ждем, – уже с раздражением сказал Таенн.

– Только теоретически, – последовал ответ после небольшой паузы. – Я искал прецеденты. Прецедентов нет.

– Ну, значит, у нас феномен, – усмехнулся альбинос. – В нашей ситуации это уже не имеет значения. Подумаешь, феноменом больше, феноменом меньше. Искин, ты поставил защиту?

– Да, – в голосе искина зазвучало явное облегчение – вопросы, на которые у него не было ответов, видимо, огорчали машину. – Конечно, временную, но на планету вы сможете отправиться все вместе.

– Вот и славно, – альбинос отхлебнул пива. – Никак не могу привыкнуть к роли трупа. Почему-то хочется подышать свежим воздухом, пройтись по траве, посмотреть на небо.

Катер снижался по глиссаде, внизу простиралось бесконечное зеленое море, по которому тянулись в разных направлениях светлые нити дорог. Небо этого мира, светлое, лазурно-зеленое, было, даже на взгляд Ита, каким-то необыкновенно чистым, словно искрящимся. Леон пояснил, что цивилизация, выросшая здесь, имеет полностью биологическую структуру, а технику разрешено применять лишь в шести городах планеты, да и то с огромным количеством ограничений. Транспортная Сеть тут присутствовала, но пользовались ею местные жители очень редко и неохотно. Даже для короткого визита в другой мир любому местному приходилось проходить существенную и сложную подготовку, уж очень сильно этот мир отличался от любого техногенного.

Транспортная Сеть на запрос Ри ответила, трое официалов, находящихся на планете, подтвердили разрешение на посадку, и сейчас катер шел к холму, на котором стояла Машина Перемещения. Таенн и Сэфес предложили встретиться с официальными и транспортниками, чтобы немного прояснить обстановку, а также на планете предстояло задержаться как минимум на сутки. Нужно было сделать расчет для следующего «шага» или в пределах этого сиура, если он не поражен, или для перехода в следующий, если передвижение внутри сиура невозможно.

Для Ри предстоящая задача была сложной, но он надеялся справиться, тем более что помогать в расчетах ему вызвались и Таенн, и оба Сэфес, и официалы. Ит робко предложил свою помощь, но Ри отмахнулся от созидającego, как от мухи. Куда этот гуманитарий лезет? Новые возможности, которые появились у него после суток, проведенных на станции Безумных Бардов, добавили Ри уверенности. Особенно нравилось ему многопотокное мышление. Этой замечательной игрушкой он готов был забавляться без сна и отдыха, и не отправь его Таенн спать чуть не насильно, Ри так и просидел бы все время, пока Бард и Сэфес обсуждали вопрос с посадкой, решая задачи, до того казавшиеся ему не решаемыми из-за сложности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.